

МИНИСТЕРСТВО НАУКИ И ВЫСШЕГО ОБРАЗОВАНИЯ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ
федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение высшего образования
«Тольяттинский государственный университет»

Институт права

(наименование института полностью)

Кафедра

«Гражданское право и процесс»

(наименование)

40.04.01 Юриспруденция

(код и наименование направления подготовки)

Гражданское и международное частное право

(направленность (профиль))

**ВЫПУСКНАЯ КВАЛИФИКАЦИОННАЯ РАБОТА
(МАГИСТЕРСКАЯ ДИССЕРТАЦИЯ)**

на тему «Семейно – правовые споры о детях: материально – правовые и процессуальные аспекты»

Обучающийся

К.С. Шармухаметова

(Инициалы Фамилия)

(личная подпись)

Научный

к.ю.н., доцент, А.В. Сергеев

руководитель

(ученая степень (при наличии), ученое звание (при наличии), Инициалы Фамилия)

Тольятти 2022

Оглавление

Введение.....	3
Глава 1 Теоретические основы споров о детях.....	12
1.1 Правовая природа споров о детях.....	12
1.2 Классификация споров о детях.....	16
1.3 Интересы ребенка как предмет споров о детях.....	19
Глава 2 Процессуальные аспекты разрешения споров о детях.....	24
2.1 Судебная защита как юрисдикционная форма разрешения споров о детях.....	24
2.2 Особенности рассмотрения споров о детях в гражданском судопроизводстве.....	28
2.3 Роль примирительных процедур в разрешении споров о детях.....	39
Глава 3 Особенности рассмотрения отдельных категорий споров о детях....	46
3.1 Особенности рассмотрения споров о порядке осуществления родительских прав и месте жительства несовершеннолетних детей...	46
3.2 Особенности рассмотрения дел о лишении и ограничении родительских прав.....	54
3.3 Особенности рассмотрения дел об усыновлении.....	61
Заключение.....	68
Список используемой литературы и используемых источников.....	71

Введение

Актуальность и научная значимость настоящего исследования

Обеспечение соблюдения прав ребенка определено в Российской Федерации одним из приоритетных направлений государственной социальной политики. Несовершеннолетние являются будущим нашей страны, в результате чего обеспечение их прав является гарантией жизнеспособности общества в будущем.

В то же время современная российская действительность свидетельствует о том, что в обществе рушатся традиционные семейные ценности. Растет количество разводов, вместе с разводами растет и количество споров о воспитании детей, поскольку родители зачастую не могут на условиях консенсуса решить между собой вопросы воспитания детей. Наблюдается рост посягательств родителей на семейные права ребенка. Права ребенка не всегда остаются защищенными.

Основной формой защиты прав ребенка является судебная защита.

В условиях современной действительности судебная защита прав ребенка сталкивается с несовершенством действующего законодательства и проблемой не разработанности на теоретическом уровне отдельных фундаментальных проблем и понятий в данной области. Так, в отечественной науке не получили достаточного изучения такие основополагающие категории, связанные с защитой прав детей, как «споры о детях», «интересы детей».

В этой связи, актуальным является вопрос разработки единого подхода к пониманию основных категорий и понятий в данной области.

Актуальным является и вопрос о совершенствовании законодательства в области защиты прав и интересов детей, совершенствование процессуальной формы рассмотрения судами дел, поиск путей повышения эффективности судебной защиты.

Для решения обозначенных задач требуется проведение фундаментальных научных исследований в данной области, что и обусловило выбор данной темы магистерского исследования.

Объектом исследования являются правоотношения, возникающие по спорам, затрагивающие права и интересы ребенка.

Предметом исследования является изучение норм семейного и гражданского – процессуального права, а также судебной практики.

Целями исследования являются:

- разработка единых подходов к пониманию основных категорий и понятий в области судебной защиты прав ребенка,
- выработка рекомендаций по совершенствованию процессуальной формы рассмотрения судами споров о детях,
- поиск путей совершенствования семейного законодательства.

Гипотеза исследования

Следует ожидать, что выявление проблемных вопросов теории и практики применения действующего гражданского процессуального и семейного законодательства и разработка предложений по совершенствованию законодательства повысит эффективность защиты прав и интересов детей.

Задачи исследования

- определить сущность и содержание понятия «споры о детях,
- проанализировать сущность и содержание понятий «права ребенка», «интересы ребенка»,
- проанализировать вопросы классификации споров о детях,
- исследовать специфику интересов ребенка в структуре споров о детях,
- рассмотреть специфику судебного порядка разрешения споров о детях,
- выявить актуальные проблемы судебной практики,
- проанализировать особенности рассмотрения отдельных категорий споров о детях в судебном порядке.

Теоретико – методологическая основа исследования

В исследовании использованы труды ученых в области семейного права - Ю.Ф. Беспалова, Е.В. Жаглиной, О.Г. Ильиной, О.Ю. Косовой, А.М. Нечаевой, И.Ю.Тарусиной, О.И. Шолгиной, Е.А. Фоминой, П.А. Якушева, а также труды процессуалистов О.В. Батовой, О.В. Исаенковой, И.В. Решетниковой, М.К. Треушниковой.

Методы исследования

В работе использованы общенаучные (анализ, синтез, индукция, дедукция) и частнонаучные методы исследования (формально– юридический, сравнительно – правовой, статистический, системный).

Научная новизна работы состоит в выработке ранее не имевших место предложений по совершенствованию семейного и гражданского процессуального законодательства.

Теоретическая значимость исследования заключается в разработке понятий «спор о праве» и «интересы ребенка», углублении знаний о специфике судебного порядка разрешения споров о детях, выработке рекомендаций, направленных на повышение эффективности судебной защиты.

Практическая значимость работы заключается в том, что ее положения могут быть использованы в практической деятельности, в законопроектных работах, при подготовке учебных пособий по семейному праву.

Личное участие автора в организации и проведении исследования состоит в том, что автором лично проведен анализ применения судами действующего гражданского процессуального и семейного законодательства в практике работы суда, выявлены проблемные вопросы, связанные с рассмотрением споров о детях. На основе проведенного анализа разработаны предложения по совершенствованию действующего законодательства.

Апробация и внедрение результатов работы велись в течение всего исследования. Его результаты докладывались на XLIII Международной научно – практической конференции (город Москва, 15 марта 2022 года) «Advances in science and technology»

На защиту выносятся:

- Споры о детях – это разногласия между участниками семейных правоотношений, затрагивающие права и интересы ребенка и послужившие основанием для предъявления одной из сторон материально – правового требования. Юридическую конструкцию споров о детях составляют следующие элементы: стороны, предмет, в качестве которого выступают права и интересы детей, а также разногласия сторон;

- Интересы ребенка – это потребности ребенка в материальных и духовных благах, необходимых для его благополучного развития посредством которых осуществляется реализация его прав. Отношения, которые могут возникнуть по поводу детей, не могут быть охвачены понятием права. В этой связи, интересы ребенка выступают в роли обобщающего понятия, главная роль которого заключается в реализации прав несовершеннолетних.

Интересы ребенка должны трактоваться не только через обеспечение реализации прав ребенка, но и должны рассматриваться с точки зрения обеспечения благополучия ребенка, под которым следует понимать состояние ребенка, сформированное при совокупном влиянии факторов, направленных на поддержку и улучшение его физического и психологического здоровья, обеспеченность качественным образованием, возможностями для развития, безопасностью и другими условиями.

Полагаем, что благополучие является важным критерием обеспеченности прав и интересов детей, при котором ребенку создаются все условия для его полноценного развития.

- Идея развития дружественного к ребенку правосудия должна постоянно совершенствоваться и получать свое развитие в нашем государстве, поскольку развитие данного принципа позволит обеспечить максимальную защиту прав и интересов детей в стране.

Ключевыми принципами дружественного к ребенку правосудия необходимо считать:

- доступность правосудия для детей;
 - уважение личности, достоинства и взглядов ребенка;
 - индивидуальный подход к каждому ребенку в зависимости от возраста, уровня психического и физического развития;
 - оказание незамедлительной и своевременной помощи ребенку;
 - всесторонний анализ условий жизни и воспитания ребенка;
 - приоритет восстановительного подхода и мер воспитательного воздействия;
 - специализация судей и специальная подготовка судей, рассматривающих дела в отношении несовершеннолетних;
 - усиление роли психолога в разрешении споров о детях.
- Особую актуальность приобретает вопрос о специализации судей и создания семейных судов, специализирующихся на рассмотрении дел, затрагивающие права и интересы семьи и несовершеннолетних.

Деятельность семейных судов, по нашему мнению, должна преследовать следующие цели:

- тщательный и индивидуальный подход к проблемам каждой семьи и ребенка;
- разрешение либо смягчение конфликта в семье, оказание психологической помощи членам семьи;
- расширение профилактической и воспитательной деятельности суда в отношении семьи и ребенка;
- единство судебной практики.

Семейные суды должны быть судами комплексной специализации, в которых будут рассматриваться гражданские, уголовные и административные дела, затрагивающие права и интересы семьи и несовершеннолетних.

Кроме того, считаем, что в каждом семейном суде должна функционировать социально – психологическая служба, состоящая из психологов, конфликтологов, социальных работников и службы примирения. До рассмотрения дела в судебном заседании со сторонами спора должна быть

проделана большая работа по их примирению и оказанию психологической помощи. Эту функцию и должна выполнять социально – психологическая служба.

Сосредоточение всех дел в области брачно – семейного законодательства в одном судебном органе позволит не только вырабатывать единые подходы при рассмотрении дел в этой сфере и обеспечить более тщательное их рассмотрение, но и будет способствовать решению важных социальных задач нашего общества.

- Важное значение для эффективной защиты прав и интересов детей приобретает вопрос и о создании в Российской Федерации системы ювенальной юстиции.

Одним из главных преимуществ ювенальной юстиции заключается в том, что данная система позволяет обеспечить координацию всех структур, занимающимися вопросами защиты прав детей. Многие вопросы, связанные с защитой прав детей, лежит в плоскости не только судебной защиты, но и многих других органов и организаций: здравоохранения, полиции, образования, социальной защиты и т.д.

Проблемы семьи, ребенка нередко требуют комплексного подхода. Здесь важна профилактическая работа, которую должны проводить все органы, занимающимися вопросами защиты прав детей. Профилактическая работа необходима и после вынесения судом решения по спорам о детях. Данные условия в полноценной мере могут быть обеспечены в условиях ювенальной юстиции.

- Способность ребенка правильно оценивать сложившуюся вокруг него ситуацию, действительность его мнения должна оцениваться путем привлечения к участию в деле специалиста – психолога, обладающего специальными знаниями и навыками в области детской психологии. Привлечение к участию в деле психолога важно для правильного установления судом особенностей поведения родителей, их мотивационных

линий поведения в семье, специфики воздействия поведения родителей на детей.

В этой связи, в законодательстве необходимо предусмотреть норму о том, что при разрешении споров о детях судья обязан по каждому делу, поступающему в его производство, назначать психологическое исследование.

- Государство и общество заинтересовано в поиске альтернативных путей разрешения, как семейных споров, так и споров о детях. В этом направлении особую значимость приобретает вопрос дальнейшего развития и совершенствования примирительных процедур для разрешения семейных конфликтов.

Для активизации примирительных процедур в области защиты прав и интересов должны быть приняты следующие меры:

- специализация медиаторов в области семейно – брачного законодательства, создание специальных пулов семейных медиаторов;
- на законодательном уровне предусмотрен механизм оплаты услуг медиатора аналогично оплаты труда деятельности нотариусов.
- Судебная практика свидетельствует о необходимости разработки специальных нормативов для определения времени общения с родителями с учетом возрастных особенностей детей.

Ввиду отсутствия таких нормативов, суд определяет время общения с ребенком, исходя из собственного мнения, тогда как для каждой возрастной группы детей существуют свои особенности с точки зрения психологических особенностей и физиологических потребностей, которые, несомненно, нужно соблюдать при разрешении таких споров. В этой связи, разработка указанных выше нормативов оказывало бы большую помощь судам для правильного разрешения споров.

- На сегодняшний день по спорам об определении места жительства ребенка и определении порядка общения с ребенком не установлен обязательный досудебный порядок их разрешения.

При возникновении указанных споров граждане вправе напрямую обращаться в суд. Вместе с тем законодательное введение обязательного досудебного порядка путем обращения в органы опеки и попечительства либо медиатору, позволило бы многим гражданам урегулировать возникающие споры без обращения в судебные органы и позволило бы снизить судебную нагрузку.

- Судебная практика показывает, что своего теоретического и законодательного осмысления требует такая мера ответственности как ограничение родительских прав.

Сегодня судебной практике нужен инструмент, который должен служить действенным профилактическим инструментом, способствующим исправлению родителей. Ограничение родительских прав в законодательстве рассматривается прав главным образом с точки зрения опасности оставления ребенка с родителем. В этой связи считаем, что данная мера должно носить более широкое значение и применяться во всех случаях недостаточности оснований для лишения родительских прав.

Структура магистерского исследования

Диссертация состоит введения, трех глав, которые содержат девять параграфов, заключения, списка используемой литературы и используемых источников.

Основное содержание работы

Во введении обосновывается актуальность темы исследования, определены объект, предмет, цели, задачи, гипотеза исследования, теоретическая и практическая значимость результатов исследования, а также научная новизна исследования.

В первой главе «Теоретические основы споров о детях» раскрывается правовая природа споров о детях, их структура и особенности, приводится классификация споров о детях, а также проводится исследование категорий «права ребенка» и «интересы ребенка».

Во второй главе «Процессуальные аспекты разрешения споров о детях» раскрываются вопросы о роли судебной защиты прав детей, особенностях рассмотрения споров о детях в гражданском судопроизводстве, роли примирительных процедур в разрешении споров о детях.

В третьей главе «Особенности рассмотрения отдельных категорий споров о детях» раскрываются особенности рассмотрения судами отдельных категорий споров о детях.

В заключении представлены основные результаты поставленных задач исследования и сделаны выводы.

Основные результаты исследования представлены в следующих публикациях:

Шармухаметова К.С. Судебная защита прав ребенка. В сб.: Сборник статей XLIII Международной научно – практической конференции «Advances in science and technology». М. Научно – издательский центр «Актуальность РФ», 2022.

Глава 1 Теоретические основы споров о детях

1.1 Правовая природа споров о детях

Сущность споров о детях как правовой категории познается, прежде всего, через категорию «спор о праве».

В настоящее время законодательного определения категории «спор о праве» не имеется, равно, как не имеется единых подходов в определении правовой природы данной категории.

Одни ученые полагают, что спор о праве является материально – правовой категорией, другие - говорят о его процессуальной природе, третьи – о его смешанной природе.

Современные авторы рассматривают спор о праве, «как форму правового конфликта и разногласий».

М.М. Ненашев считает, что «спор о праве - объективно выраженное противоречие волеизъявлений двух сторон, состоящее из носящего юридический характер требования одной стороны (адресант), которому противостоит правовое положение второй стороны (адресат), препятствующее фактическому удовлетворению этого требования» [30].

М.А. Рожкова считает, что «спор о праве можно определить как формально признанное разногласие между субъектами гражданского права, возникающее по факту нарушения или оспаривания субъективных прав одной стороны гражданского правоотношения другой стороной, требующее урегулирования самими сторонами или разрешения судом» [44].

Т.А. Сигаева полагает, что «сущностью правового спора является конфликт о правах и обязанностях либо охраняемых законом интересах» [47].

Особенности в споре о праве заключаются:

- в наличии двух и более сторон,
- в наличии между ними разногласий,
- в нарушении права того или иного субъекта,

- стороны спора имеют равное правовое положение,
- предъявление одной стороной материально – правового требования к другой стороне (требование о прекращении нарушения прав, восстановления нарушенного права и т.д) .

В этой связи, считаем, что под спором о праве следует понимать разногласия между субъектами гражданских правоотношений относительно их прав, обязанностей либо охраняемых законом интересов, послужившие основанием для предъявления одной из сторон материально – правового требования.

Спор о праве по своей природе носит «охранительный характер».

В этом контексте спор о праве является юридически значимым механизмом реализации правомочия на защиту, а также является средством стимулирования исполнения установленных обязанностей.

Споры о детях являются разновидностью споров о праве.

В настоящее время, как и относительно понятия «спор о праве», в гражданском и семейном законодательстве отсутствует формулировка понятия «споры о детях».

В научной среде попытки дать определение понятию «споры о детях» предпринимали такие ученые, как М.Е. Жаглина, Е.А. Фомина, Шолгина О.И.

Так, М.Е. Жаглина считает, что «споры о детях представляют собой правовые конфликты, возникающие из родительских и им подобных отношений, по поводу происхождения, содержания и воспитания детей» [14].

Е.А. Фомина считает, что «спор о праве на воспитание есть взаимное притязание, свидетельствующее о наличии или отсутствии полной или ограниченной возможности осуществлять семейное воспитание ребенка. В основе каждой разновидности спора о праве на воспитание лежат охраняемые законом интересы участников спора» [50].

О.И. Шолгина придерживалась точки зрения о том, что «специфика семейно – правовых конфликтов, затрагивающих права и интересы

несовершеннолетних состоит в том, что они свидетельствуют о наличии спора, от разрешения которого зависит обеспечение прав и интересов ребенка» [53].

Анализ вышеприведенных точек зрения свидетельствует о том, что главной особенностью споров о детях заключается в том, что они затрагивают права и интересы детей.

В этой связи считаем, что под спорами о детях необходимо понимать разногласия между участниками семейных правоотношений, затрагивающие права и интересы ребенка и послужившие основанием для предъявления одной из сторон материально – правового требования.

Изучение спора о детях как правовой категории невозможно без изучения его юридической конструкции.

С.В. Фролов считает, что «в споре о праве необходимо выделять три основополагающих элемента: стороны, предмет и разногласия сторон относительно предмета, то есть по поводу существования (отсутствия) права и его нарушения» [51].

Сторона – это субъект спорного правоотношения, у которого возникли разногласия с другим субъектом данного правоотношения по поводу тех или иных прав и обязанностей.

Анализируя субъектный элемент споров о детях, считаем, что споры о детях отличаются широким субъектным составом. Сторонами споров о детях могут быть целый ряд субъектов: родители, опекуны, попечители, патронатные воспитатели, близкие родственники, органы опеки и попечительства, прокурор.

Говоря о предмете спора о детях, считаем, что таковыми являются права и интересы детей.

Права несовершеннолетних включают:

- «неотъемлемые свойства и возможности детей, обуславливающие меру их свободы»;
- «возможности использования ребенком наиболее существенных благ, защиты его жизненных интересов»;

- «пределы осуществления государственной власти, способ свободного развития личностью ее способностей и талантов»;

- «формы защиты человека от глобальных угроз его существования».

Права ребенка имеют свою специфику. Некоторыми правами ребенок не имеет возможности обладать с рождения. Так, право на самостоятельное обращение в суд за защитой своих прав у ребенка возникает с 14 лет.

Говоря о праве как предмете споров о детях необходимо отметить и то, что реализация права в данном случае связана и со спецификой правоотношений между родителями и детьми.

Реализация прав родителей тесно переплетается с реализацией прав ребенка.

В целях восполнения недостающей у детей дееспособности родители признаются законными представителями ребенка, в результате чего в пределах имеющихся у них полномочий имеет право совершать юридически значимые действия от имени ребенка. В большинстве случаев несовершеннолетние могут осуществлять свои только через законных представителей.

Законные представители ребенка помимо прав на ребенка имеют соответствующие обязанности перед ними. Анализируя содержание правоотношений между родителями и детьми, Д.А. Кокова определяет данную особенность «феноменом совпадения родительского права и обязанности»[19].

Особенностью прав ребенка является и то, что действия законных представителей несовершеннолетних находятся под контролем государства. Такие контрольные функции выполняют органы опеки и попечительства. Действие прав родителей продолжается до достижения ребенком совершеннолетия.

С реализацией права тесно связана категория интерес. Более детальная регламентация данной правовой категории будет рассмотрена в другом разделе данной главы.

Следующим элементом споров о детях являются разногласия.

Как справедливо отмечает А.В. Зеленцов «несогласие означает осознание стороной правоотношения, права которой ущемлены, противоправности поведения другой стороны и связанных с ним последствий»[15].

Разногласия по поводу детей могут возникнуть по поводу воспитания детей, по поводу их содержания и происхождения, по поводу места жительства, определения порядка общения, усыновления и т.д.

Разрешение споров о детях возможно юрисдикционным и внеюрисдикционным путем. Юрисдикционный путь предполагает обращение за разрешением конфликта к компетентному государственному органу – суду либо органу опеки и попечительства. Внеюрисдикционный путь предполагает разрешение конфликта совместными усилиями сторон посредством их урегулирования с помощью примирительных процедур.

1.2 Классификация споров о детях

Вопросы классификации споров о детях предприняты в трудах О.С. Батовой, О.Ю. Ильиной, О.И. Шолгиной.

О.С. Батова считает, что «классификацию споров о детях необходимо проводить по материальному и процессуальному основаниям» [2].

По ее мнению «категория споров, связанных с воспитанием детей в материальном правовом аспекте включает в себя следующие категории дел:

- «споры, связанные с воспитанием детей, возникающие между двумя родителями,
- споры родителей, связанные с отображением детей от третьих лиц,
- споры о лишении и ограничении родительских прав,
- споры о происхождении детей,
- споры, связанные с взысканием алиментов на ребенка,

- споры, связанные с установлением усыновления и с отменой усыновления».

В классификации «по процессуальному основанию, О.С. Батова выделяет следующие основания» [2]:

а) «по виду судебного производства, в порядке которого осуществляется правовая защита по делам, связанным с воспитанием детей:

- 1) исковое производство,
- 2) приказное производство,
- 3) производство, возникающее из публичных правоотношений,
- 4) особое производство»;

б) «по видам исков и видам судебных решений, которые могут быть поданы (вынесены) в ходе их рассмотрения:

- 1) споры о детях, которые основаны на исках и судебных решениях о присуждении права;
- 2) споры о воспитании детей, основанных на исках и судебных решениях о признании права;
- 3) споры, связанные с воспитанием детей, основанные на преобразовательных исках и судебных решениях;

в) «по субъектному составу:

- 1) гражданские дела, в которых участие прокурора является обязательным;
- 2) гражданские дела, в которых участие прокурора не является обязательным.

О.Ю. Ильина предлагает следующую классификацию семейно – правовых споров:

- «дела, основанные на непосредственном нарушении прав и законных интересов ребенка в семье;
- «дела о разрешении споров, связанных с воспитанием детей»;
- «иные дела, возникающие из семейно – правовых споров» [16].

О.И. Шолгина предлагает проводить классификацию споров о детях по определенным критериям, в результате чего, выделяет следующие виды споров:

а) «в зависимости от сферы возникновения:

- 1) споры, возникающие в сфере воспитания детей;
- 2) споры, возникающие в иных семейных правоотношениях с участием детей»;

б) «по характеру посягательства на права и интересы ребенка:

- 1) споры, свидетельствующие о нарушении прав и интересов;
- 2) споры, свидетельствующие о реальной угрозе нарушения прав и интересов»;

в) «по предмету посягательства:

- 1) споры, свидетельствующие о нарушении прав ребенка;
- 2) споры, свидетельствующие о нарушении интересов ребенка;
- 3) споры, свидетельствующие о нарушении прав родителей и иных лиц в сфере воспитания детей»;

г) «по субъектному составу:

- 1) споры, возникающие между несовершеннолетним и родителями (лицами, их заменяющими);
- 2) споры, возникающие между родителями ребенка;
- 3) споры, возникающие между родителями ребенка и иными лицами, на воспитание которых был передан ребенок;
- 4) споры, возникающие между родителями ребенка и органом опеки и попечительства;
- 5) споры, возникающие между родителями ребенка и лицами, удерживающими его не на основании закона и не на основании судебного решения» [53].

Проанализировав указанные выше классификации споров о детях, считаем, что каждая из них применима для регулирования данных правоотношений.

Помимо споров указанных выше считаем, что классификация споров о детях может быть также произведена в зависимости от имущественного содержания предъявленного требования.

В этой связи, следует различать имущественные споры и неимущественные споры.

Из – за многообразия вопросов, которые могут возникнуть в отношении прав и интересов детей невозможно предусмотреть все категории дел, которые могут возникнуть на практике.

Представляется, что большое практическое значение имеет классификация споров о детях по материально – правовому критерию, поскольку она позволяет определить особенности каждого из вида споров и выработать единые подходы к их рассмотрению.

1.3 Интересы ребенка как предмет споров о детях

Говоря о защите прав детей, нередко наряду с категорией «права» употребляется категория «интересы детей».

Категория «право» получило достаточное изучение в науке. Что касается категории «интерес», данная категория является малоизученной и требующей теоретического осмысления.

В настоящее время четкое научное определение понятия «интересы детей» отсутствует. Не выработала единого подхода в этом направлении и судебная практика.

Для понимания сущности понятия «интересы» необходимо выяснить соотношение данного понятия с понятием «права».

И право, и интерес – это две взаимодействующие категории.

Аспект взаимодействия интересов и права, по мнению А.В. Малько заключается в том, что «именно интерес как категория, обобщающая причины динамики разнородных общественных отношений, является «правообразующей», определяющей тот или иной набор специфических

юридических средств и механизмов, воздействующих на общественные отношения. Право генетически связано с интересами. Право возникает и развивается вследствие существующей дифференциации интересов, необходимости их разграничения, защиты, создания условий и специально - юридических механизмов реализации. Интерес является сущностной чертой, субстанцией права. Право есть нормативное выражение согласованных (общих) интересов» [26].

Наряду с этим нередко используется понятие «законные интересы».

Н.В. Кляус рассматривает «законный интерес как простую юридическую дозволенность (фактическую возможность) субъекта, вытекающую из материально-правовой нормы либо выводимую из общих начал и смысла законодательства, не обеспеченная установлением конкретной юридической обязанности иных лиц, но в то же время обладающая гарантированной возможностью (правомочием) обращения в суд за защитой в случае ее нарушения либо ущемления этими лицами» [23].

А.В. Малько считает, что «под законным интересом следует понимать стремление субъекта пользоваться определенным социальным благом и в некоторых случаях обращаться за защитой к компетентным органам в целях удовлетворения не противоречащих нормам права интересов, которое в определенной степени гарантируется государством в виде юридической дозволенности, отраженной в объективном праве либо вытекающей из его общего смысла» [26].

Указанная категория состоит из следующих элементов:

- стремление субъекта обладать определенным социальным благом;
- данное благо должно не противоречить закону и охраняться его нормами;
- право на обращение субъекта за защитой интересов к компетентным государственным органам.

Фундаментальные исследования категории проводились О.И. Ильиной, считавшей, что «интересы ребенка – это субъективно обусловленная

потребность ребенка в благоприятных условиях его существования, находящая объективное выражение в реализации своих прав и обязанностей, предусмотренных семейным законодательством» [18].

О.И. Шолгина указывает, что «под интересами ребенка следует понимать оптимально и объективно обоснованные условия проживания, содержания и воспитания ребенка, обеспечивающие его физическое, психическое, нравственное и духовное развитие» [53].

Под интересами детей А.М. Нечаева понимала «потребность несовершеннолетних в благоприятных условиях их развития, которая с возрастом меняется, становится более или менее осознанной» [33].

О.Г. Миролубова рассматривает «интересы ребенка как охраняемые законом потребности в материальных или духовных благах, обеспечивающих его гармоничное личностное развитие, либо в зависимости от степени осознания) стремление к достижению этих благ, служащее регулятором деятельности ребенка, его родителей, законных представителей, иных субъектов, уполномоченных государственных органов, а также критерием осуществления и защиты прав» [28].

Отношения, которые могут возникнуть по поводу детей, не могут быть охвачены понятием права. В этой связи, интересы ребенка выступают в роли обобщающего понятия, главная роль которого заключается в реализации прав несовершеннолетних.

Кроме того, считаем, что интересы ребенка должны трактоваться не только через обеспечение реализации прав ребенка, но и должны рассматриваться с точки зрения обеспечения благополучия ребенка, под которым следует понимать состояние ребенка, сформированное при совокупном влиянии факторов, направленных на поддержку и улучшение его физического и психологического здоровья, обеспеченность качественным образованием, возможностями для развития, безопасностью и другими условиями. Полагаем, что благополучие является важным критерием

обеспеченности прав и интересов детей, при котором ребенку создаются все условия для его полноценного развития.

Интересы ребенка – это потребности ребенка в материальных и духовных благах, необходимых для его благополучного развития посредством которых осуществляется реализация его прав.

Равно как невозможно провести полную классификацию споров о детях, аналогично невозможно и провести полную классификацию интересов детей.

Актуальным является вопрос о соотношении интересов детей и интересов родителей.

До некоторого времени интересы детей не могут существовать отдельно от интересов родителей.

Во многих случаях удовлетворение потребностей детей зависит от воли и действий родителей. Нередко родители злоупотребляют своими правами, подавляют истинные интересы ребенка своим авторитетом, выдавая собственные интересы за интересы детей. Возможно столкновение интересов детей и интересов родственников.

При определенных условиях ребенок способен осознавать, представлять и отстаивать свои интересы.

Ребенок вправе выражать свое мнение при решении в семье любого вопроса, затрагивающего его интересы, а также быть заслушанным в ходе любого судебного или административного разбирательства. Учет мнения ребенка, достигшего возраста десяти лет, обязателен, за исключением случаев, когда это противоречит его интересам.

Исследование теоретических основ споров о детях позволяет сделать нам следующие выводы:

- Споры о детях – это разногласия между участниками семейных правоотношений, затрагивающие права и интересы ребенка и послужившие основанием для предъявления одной из сторон материально – правового требования;

- Содержание споров о детях составляют следующие элементы: стороны, предмет, в качестве которого выступают права и интересы детей, а также разногласия сторон;

- Интересы ребенка – это потребности ребенка в материальных и духовных благах, необходимых для его благополучного развития посредством которых осуществляется реализация его прав. Отношения, которые могут возникнуть по поводу детей, не могут быть охвачены понятием права. В этой связи, интересы ребенка выступают в роли обобщающего понятия, главная роль которого заключается в реализации прав несовершеннолетних. Интересы ребенка должны трактоваться не только через обеспечение реализации прав ребенка, но и должны рассматриваться с точки зрения обеспечения благополучия ребенка, под которым следует понимать состояние ребенка, сформированное при совокупном влиянии факторов, направленных на поддержку и улучшение его физического и психологического здоровья, обеспеченность качественным образованием, возможностями для развития, безопасностью и другими условиями;

- Разрешение споров о детях возможно юрисдикционным и внеюрисдикционным путем. Юрисдикционный путь предполагает обращение за разрешением конфликта к компетентному государственному органу – суду либо органу опеки и попечительства. Внеюрисдикционный путь предполагает разрешение конфликта совместными усилиями сторон посредством их урегулирования с помощью примирительных процедур.

Глава 2 Процессуальные аспекты разрешения споров о детях

2.1 Судебная защита как юрисдикционная форма разрешения споров о детях

В научной литературе выделяют два способа защиты прав – юрисдикционный и неюрисдикционный.

Как отмечает Э.Н. Яфизова «юрисдикционная форма защиты заключается в содействии уполномоченных государственных органов в восстановлении нарушенных субъективных семейных прав. Содержание такой формы защиты заключается в том, что лицо, чьи права нарушены или существует реальная угроза их нарушения со стороны обязанного субъекта семейных правоотношений, обращается в компетентные государственные органы (суд, прокуратура, органы опеки и попечительства и т.д.), которые в силу возложенных на них полномочий восстанавливают нарушенное право и состояние с возможностью применения аппарата принуждения» [55].

Основной юрисдикционной формой защиты прав и законных интересов ребенка является судебная защита.

Суд является главным гарантом соблюдения закона, поскольку в основе деятельности данного органа лежит задача по обеспечению прав и свобод человека и гражданина.

Можно выделить следующие преимущества судебной защиты:

- носит универсальный (всеобщий) характер;
- распространяется на неограниченный круг лиц, а также на все виды прав и свобод, закрепленных в нормативно – правовых актах;
- имеет высокую эффективность, обеспечиваемую посредством общеобязательного характера судебных актов, которые обязательны для исполнения всеми субъектами права;
- принимаемые судом судебные акты носят окончательный характер и не могут пересматриваться иными органами;

- судебная защита нередко носит характер единственного способа восстановления прав и интересов;
- имеет особую процедурную форму, что повышает ее надежность, справедливость и эффективность;
- независимость суда.

Для понимания сущности судебной защиты необходимо осмысление таких понятий, как «судебная деятельность», «судопроизводство», «правосудие».

Н.Н. Ковтун считает, что «судебная деятельность - это строго урегулированная законодателем и обеспеченная государственным принуждением отрасль правоохранительной деятельности, носящая (преимущественно) процессуальный характер, осуществляемая только судом в пределах его компетенции, направленная на эффективную реализацию полномочий судебной власти, посредством отправления правосудия, судебного контроля, либо создания для этого необходимых предпосылок (условий), имеющая своей целью защиту личности, ее интересов, прав и свобод, а также защиту интересов государства и общества»[18].

По мнению И.Ю. Носкова «судебная деятельность - вид государственной деятельности по реализации полномочий судебной власти, определенных Конституцией Российской Федерации, которая осуществляется судами и включает в себя два вида их деятельности: а) правоприменительную деятельность по осуществлению правосудия и б) организационно-вспомогательную деятельность, служащую повышению качества правосудия»[34].

«Цель судебной деятельности, осуществляемой системой судов Российской Федерации, состоит в удовлетворении потребностей общества и государства в цивилизованном разрешении правовых конфликтов, защите прав и свобод субъектов правоотношений в интересах обеспечения безопасного существования, функционирования и развития государства».

Правосудие вытекает из судебной деятельности и является его основным элементом.

В.М. Лебедев считает, что «правосудие – особый вид государственной деятельности, осуществляемой только судом посредством конституционного, гражданского, административного и уголовного судопроизводства, сущность, которой состоит в рассмотрении и разрешении судами дел в соответствии с принципами и нормами права, содержащимися в формах международного и национального права, реализуемыми в России, с целью защиты нарушенных или оспоренных прав, свобод либо правовых интересов лиц, участвующих в деле» [24].

В.В. Ершов считает, что «правосудие можно рассматривать как особый вид государственной деятельности, сущность которой состоит в рассмотрении и разрешении судами дел в соответствии, прежде всего, с принципами и нормами права, содержащимися в единой системе форм международного и национального права, реализуемых в государстве с целью защиты нарушенных или оспоренных прав, свобод и правовых интересов лиц, участвующих и не участвующих в конкретном деле»[13].

Выделяются следующие особые признаки правосудия:

- осуществление деятельности от имени государства,
- использование особых средств и методов,
- осуществление деятельности в строгой процессуальной форме,
- общеобязательная сила исполнения судебных актов.

В юридической науке судопроизводство понимается как урегулированная нормами права процессуальная деятельность суда в определенной области материально – правовых отношений (гражданских, уголовных, административных).

Д.А. Фурсов и И.В. Харламов указывали, что «правосудие и судопроизводство соотносятся между собой как содержание и форма со всеми их взаимовлияниями друг на друга, когда форма является содержательной, а содержание должно быть надлежащим образом оформлено»[52].

Под судопроизводством следует понимать алгоритм процессуальных действий суда, имеющий своей целью разрешение конкретного дела.

По мнению Ю.Ф. Беспалова «судебная защита прав ребенка заключается в деятельности судов, основанной на принципах конституционного, семейного и гражданского процессуального права, а также на принципах морали, осуществляемую в порядке гражданского судопроизводства и направленной на принудительную реализацию семейных прав и законных интересов ребенка: восстановление (признание) нарушенных (оспоренных) семейных прав и интересов ребенка, воздействие на нарушителя семейных прав ребенка посредством применения предусмотренных семейным, а в отдельных случаях гражданским законодательством, способов защиты» [3].

Деятельность суда в разрешении споров о детях заключается:

- в урегулировании спора,
- в разрешении семейного конфликта,
- в возможных случаях примирении между субъектами.

Защита прав и интересов детей может осуществляться в следующих формах:

- признание права судом,
- пресечение действий, нарушающих право или создающих угрозу его нарушения,
- восстановление ранее утраченного права,
- принуждение к исполнению обязанности.

Законодательством предусмотрены различные для этого основания:

- установление и оспаривание отцовства и материнства,
- разрешение споров о воспитании и месте жительства несовершеннолетних детей,
- осуществление родительских прав родителем, проживающим отдельно от ребенка,
- лишение, ограничение и восстановление родительских прав,
- отмена последствий ограничения родительских прав,

- взыскание алиментов,
- участие родителей в дополнительных расходах на детей,
- изменение размера алиментов,
- усыновление и другие.

Несомненно, судебная защита прав ребенка носит большую общесоциальную значимость.

Ввиду особого положения детей государство возлагает их защиту, именно на судебные органы, выступающих основными гарантами обеспечения права человека и гражданина.

Ввиду большой общегосударственной и общесоциальной значимости судебной защиты прав ребенка государство нуждается в высокой организации и эффективности правосудия в отношении несовершеннолетних.

2.2 Особенности рассмотрения споров о детях в гражданском судопроизводстве

Разрешение споров о детях осуществляется в рамках гражданской процессуальной формы.

Основополагающее значение в деятельности судебных органов при рассмотрении гражданских дел является соблюдение принципов гражданского судопроизводства.

В состав принципов судебного разрешения споров о детях входят как конституционные принципы судопроизводства (осуществление правосудия только судом, независимость судей и подчинение их только закону, равенство всех граждан перед законом и судом, гласность судебного разбирательства, законность), так и общие принципы гражданского судопроизводства (национальный язык судопроизводства, объективная истина, диспозитивность, устность судебного разбирательства, непосредственность, непрерывность).

Помимо данных принципов при разрешении споров о детях немаловажное значение играет соблюдение и основополагающих принципов семейного права:

- принцип приоритетной защиты прав и интересов ребенка,
- принцип семейного воспитания ребенка,
- принцип рассмотрения ребенка в качестве самостоятельного участника семейных правоотношений,
- учет мнения ребенка,
- равные права и обязанности родителей по воспитанию детей,
- тайна усыновления,
- профилактическая направленность.

Наиболее сложной задачей при рассмотрении судами споров о детях является учет мнения ребенка.

Закрепленное в законе право ребенка на выражение мнения означает:

- ребенок имеет право выражать свое мнение при решении в семье любого вопроса, который затрагивает его интересы, а также быть заслушанным в ходе любого судебного или административного разбирательства;
- обязателен учет мнения ребенка десятилетнего возраста;
- в определенных случаях суд принимает решение только с согласия ребенка десятилетнего возраста.

По мнению Антокольской М.В. «учет мнения ребенка предполагает, что оно, во – первых будет заслушано; во – вторых, при несогласии с мнением ребенка, лица решающие вопросы, затрагивающие его интересы, обязаны обосновать, по каким причинам они сочли необходимым не следовать пожеланиям ребенка» [1].

В науке и практике не сложилось единого мнения о том, с какого возраста мнению ребенка необходимо придавать юридическое значение. Одни ученые ратуют за увеличение возраста, с которого учет мнения ребенка обязателен, другие – за его снижение.

Практика показывает, что у детей одного возраста может быть разные уровни развития. Одни дети, например, уже в семилетнем возрасте, способны сформулировать собственные взгляды. Другие и в десятилетнем возрасте, несмотря на отсутствие отклонений в развитии, не способны правильно оценить сложившуюся вокруг них обстановку и выразить свое мнение. Более того, нередко на формирование мнения детей оказывают влияние настрои со стороны их родителей.

В этой связи, считаем, что способность ребенка правильно оценивать сложившуюся вокруг него ситуацию, действительность его мнения должна оцениваться путем привлечения к участию в деле специалиста – психолога, обладающего специальными знаниями и навыками в области детской психологии.

Привлечение к участию в деле психолога важно для правильного установления судом особенностей поведения родителей, их мотивационных линий поведения в семье, специфики воздействия поведения родителей на детей.

В этой связи, считаем, что при разрешении споров о детях судья обязан по каждому делу, поступающему в его производство, назначать психологическое исследование. Причем исследование должно назначаться вне зависимости от возраста ребенка. Естественно, что психолог не может провести работу с годовалым ребенком, но в данном случае важна работа с родителями данного ребенка.

В этом направлении мы полностью соглашаемся с мнением А.А. Евладовой, о том, что «повышение эффективности рассмотрения судебных споров, связанных с воспитанием детей, может быть достигнуто только за счет психологического сопровождения данной категории споров, если на основе системного подхода будет разработана его структурно – функциональная модель, включающая в себя психологический мониторинг и методику, позволяющие судье в ходе судебного процесса создать для сторон условия, которые способствовали бы разрешению межличностного конфликта между

ними и выработке совместного решения. Разработка подобной модели невозможна без изучения психологических особенностей родителей, прибегающих к обращению в суд для решения конфликтов, связанных с воспитанием»[11].

О важности привлечения к участию в деле специалиста – психолога и учета мнения ребенка свидетельствует следующий пример.

Ранее Д. и А. состояли в браке. После прекращения совместного проживания дети остались проживать с матерью.

Решением суда первой инстанции место жительства несовершеннолетнего сына М. определено с отцом.

Апелляционная инстанция согласилась с решением суда первой инстанции.

Высшей судебной инстанцией установлено, что суды первой и апелляционной инстанции, решая вопрос о месте проживания М., не выяснил мнение ребенка по вопросу о том, с кем из родителей он желал бы проживать.

К кассационной жалобе ответчиком было приложено заключение психолога, из которого следует, что несовершеннолетний М. желает проживать с матерью.

Более того, суд не учел тех обстоятельств, что оба несовершеннолетних ребенка постоянно проживали с матерью и никогда не разлучались между собой.

При таких обстоятельствах, судебные акты были отменены с направлением дела на новое рассмотрение.

Положительный опыт привлечения психолога при разрешении споров о детях на сегодняшний день сложился в Республике Казахстан. С 2012 года на всей территории Казахстана созданы и работают ювенальные суды.

В данных судах имеется единица инспектора – психолога, который привлекается к участию в деле в качестве специалиста для проведения психологического исследования с родителями и их несовершеннолетними

детьми. Более того, нередко для рассмотрения дел привлекаются и независимые психологи.

Работа психолога помогает суду принимать законные и обоснованные решения по делу, учитывать права и интересы ребенка, выявлять истинную причину конфликта между родителями, оказывать родителям и детям необходимую психологическую помощь и поддержку.

Как показывает опыт работы казахстанских ювенальных судов, вовремя оказанная психологическая помощь способствует во многих случаях прекращению либо не разрастанию конфликтов между родителями, что важно для сохранения психологического здоровья детей.

Изучение психологом личностных особенностей участников спора является крайне важным для понимания истинных причин конфликта с целью выработки путей его смягчения или устранения, а также налаживания взаимоотношений между сторонами.

В этой связи, полагаем, что психологическая помощь гражданам должна оказываться уже с момента инициирования иска о расторжении брака. Конфликтная ситуация между родителями пагубно влияет на психологическое здоровье детей, не позволяет родителям полноценно участвовать в воспитании своих детей.

Считаем, что своевременная помощь, оказанная психологом людям в период инициирования вопроса о расторжении брака, поможет избежать ряда последующих конфликтов, связанных с расторжением брака, таких как: раздел имущества, содержания детей и т.д.

Сегодня отечественное законодательство в деле защиты прав детей стремится соответствовать международным принципам. Одним из таких принципов является формирование дружественного к ребенку правосудия.

Фундаментом данной системы правосудия является принцип наилучшего обеспечения интересов несовершеннолетних.

Принцип является комплексным и лежит в основе осуществления всех прав, зафиксированных в Конвенции.

Однако, Конвенция не содержит расшифровки понятия «наилучшие интересы ребенка». В этом плане Указанный документ неоднократно подвергался критике.

Вместе с тем, Комитетом по правам ребенка были приняты Замечания общего порядка, которые содержат критерии для реализации принципа. По мнению Комитета реализация принципа должна осуществляться и посредством материального и процессуального права ребенка.

Материальное право предполагает, чтобы интересы ребенка учитывались в качестве приоритетных при принятии решения в отношении ребенка и гарантировалась их реализация.

Сущность процессуального права заключается в том, чтобы при принятии решения в отношении ребенка учитывались условия его негативного и позитивного действия на ребенка.

Комитет по правам ребенка обязывает государства – участников Конвенции обеспечить надлежащее и последовательное применение данного принципа в деятельности государственных органов, и в особенности при принятии судебных и административных решений в отношении детей.

На сегодняшний день критерии определения степени обеспеченности наилучших интересов в российском законодательстве отсутствуют, что на практике затрудняет реализацию данного принципа.

Е.В. Карпеева считает, что «принцип приоритетной защиты прав несовершеннолетних должен обозначать обязанность любого государственного органа, в том числе и суда, разрешить находящееся в его производстве дело, затрагивающее права и интересы несовершеннолетних, таким образом, чтобы в первую очередь обеспечить своевременную, полную, правильную защиту прав несовершеннолетнего, а равно и наилучшее обеспечение его интересов даже в том случае, если решением суда будут оставлены без удовлетворения законные требования родителей или лиц их замещающих по мотивам не соответствия принципу приоритетной защиты прав и наилучшего обеспечения интересов ребенка»[17].

Несомненно, идея развития дружественного к ребенку правосудия должна постоянно совершенствоваться и получать свое развитие в нашем государстве, поскольку развитие данного принципа позволит обеспечить максимальную защиту прав и интересов детей в стране.

По справедливому мнению М.Н. Садовниковой «дружественный подход обеспечивает возможность вовлечения ребенка и его семьи в решение собственных проблем, активизацию их собственных ресурсов активность и заинтересованность, что может гарантировать результат и возвращение ребенка в позитивную социализацию»[45].

Принцип обеспечения наилучших интересов ребенка должен быть краеугольным принципом в принятии судом решения, затрагивающего права и интересы ребенка.

Все требования родителей и других законных представителей ребенка должны разрешаться судом исключительно в интересах ребенка. Амбиции и желания родителей ребенка не могут ставиться выше интересов детей.

В этой связи, по – нашему мнению имеющийся в гражданском процессуальном законодательстве принцип признания иска не должен носить исключительного характера, позволяющего выносить судебные акты об удовлетворении заявленных требований при признании иска ответчиком.

Так, нередко на практике родитель признает иск о лишении родительских прав в обмен на отзыв вторым родителем исполнительного листа о взыскании алиментов.

Вместе с тем, указанный пример показывает, что подобными манипуляциями родители стремятся удовлетворить свои собственные интересы, но никак не интересы ребенка.

Для любого ребенка важно, чтобы в его воспитании принимали участие оба родителя. Только при полноценном участии в жизни ребенка обоих родителей из ребенка может сформироваться полноценная личность.

В этой связи, считаем, что признание иска ответчиком по спорам, затрагивающим права и интересы детей, не может служить безусловным

основанием для удовлетворения иска. Суд в каждом конкретном случае должен тщательно проверять обстоятельства признания ответчиком иска.

Анализ вышеприведенных точек зрения приводит нас к выводу о том, ключевыми принципами дружественного к ребенку правосудия необходимо считать:

- доступность правосудия для детей;
- уважение личности, достоинства и взглядов ребенка;
- индивидуальный подход к каждому ребенку в зависимости от возраста, уровня психического и физического развития;
- оказание незамедлительной и своевременной помощи ребенку;
- всесторонний анализ условий жизни и воспитания ребенка;
- приоритет восстановительного подхода и мер воспитательного воздействия;
- специализация судей и специальная подготовка судей, рассматривающих дела в отношении несовершеннолетних;
- усиление роли психолога в разрешении споров о детях.

Более того, считаем, что параллельно развитию дружественного к ребенку правосудия должна развиваться система ювенальной юстиции.

В течение 20 лет в России ведутся дискуссии по данному поводу, однако, до сих пор данная система в стране не построена.

Существует множество точек зрения относительно понятия «ювенальная юстиция».

Одни ученые считают, что ювенальная юстиция – это особая форма судопроизводства по делам о несовершеннолетних.

Другие полагают, что - это система норм и институтов, связанных с несовершеннолетним как субъектом правонарушений.

Третьи рассматривают ювенальную юстицию как систему органов по вопросам защиты прав и интересов несовершеннолетних.

По нашему мнению, понятия ювенальная юстиция – это комплексное понятие, которое объединяет в себя все указанные выше точки зрения.

Однако, главная роль данной системы должна рассматриваться через призму конструктивного взаимодействия между всеми органами и организациями, занимающимися вопросами защиты прав детей.

Многие вопросы в отношении детей лежат не только в плоскости судебной защиты, но и многих других органов и организаций: здравоохранения, полиции, образования, социальной защиты и т.д.

В этой связи, одним из главных преимуществ ювенальной юстиции заключается в том, что данная система позволяет обеспечить координацию всех заинтересованных структур.

Проблемы семьи, ребенка нередко требуют комплексного подхода. Здесь важна профилактическая работа, которую должны проводить все органы, занимающиеся вопросами защиты прав детей. Профилактическая работа необходима и после вынесения судом решения по спорам о детях. Данные условия в полноценной мере могут быть обеспечены только в условиях ювенальной юстиции.

Более того, данная система позволит ввести специализацию не только судей, но и других специалистов, занимающихся вопросами защиты прав детей: адвокатов, прокуроров, полицейских и т.д.

Поскольку, во многих вопросах суд является конечной инстанцией при разрешении тех или иных вопросов, данный орган должен рассматриваться, как центральный орган в системе ювенальной юстиции, обеспечивающий координацию и единообразие правоприменительной практики.

В этой связи, деятельность суда в разрешении споров о детях должна заключаться не только в правовом разрешении тех или иных конфликтов, но и должна заключаться в большой координирующей праворазъяснительной работе.

Важное значение для эффективной защиты прав и интересов детей приобретает вопрос о специализации судей путем создания судов, специализирующихся на рассмотрении споров о детях.

Учеными в области семейного права давно поднимается вопрос о создании в Российской Федерации семейных судов.

По мнению Ю.Ф. Беспалова «расширение судебной подведомственности будет соответствовать международным правовым соглашениям в области защиты прав детей, а также обеспечит справедливое разбирательство, приоритетную защиту прав ребенка и эффективное их восстановление в случае нарушения»[4].

На международной арене в настоящее время семейные суды функционируют в Германии, Италии, Сингапуре, Японии, четырех штатах США, Великобритании.

В данных судах большое внимание уделяется повышению квалификации судей и других работников суда, привлечению квалифицированных специалистов в области педагогики, психологии, привлечению социальных служб.

Опыт работы казахстанских ювенальных судов также показал необходимость создания в стране семейных судов на базе существующих ювенальных судов путем расширения их подсудности, ведется работа по созданию таких судов.

Идею создания семейных судов считаем не только прогрессивной и соответствующей реалиям современного общества, но и носящей большую общегосударственную и социальную значимость.

Деятельность семейных судов, по нашему мнению, должна преследовать следующие цели:

- тщательный и индивидуальный подход к проблемам каждой семьи и ребенка;
- разрешение либо смягчение конфликта в семье, оказание психологической помощи членам семьи;
- расширение профилактической и воспитательной деятельности суда в отношении семьи и ребенка;
- единство судебной практики.

Считаем, что семейные суды должны быть судами комплексной специализации, в которых будут рассматриваться гражданские, уголовные и административные дела, затрагивающие права и интересы семьи и несовершеннолетних.

Гражданские дела, которые должны быть отнесены к подсудности семейных судов, по – нашему мнению: о расторжении брака, о разделе имущества, о взыскании алиментов, об увеличении и снижении размера алиментов, об установлении и оспаривании отцовства, усыновлении и отмене усыновления, о лишении, ограничении и восстановлении родительских прав, о месте жительства и порядке общения с детьми.

К уголовным делам - дела по преступлениям, совершенными несовершеннолетними, а также дела по преступлениям против семьи и несовершеннолетних.

К административным делам - дела об правонарушениях, совершенных несовершеннолетними, а также в сфере семейно – бытовых отношений.

Кроме того, считаем, что в каждом семейном суде должна функционировать социально – психологическая служба, состоящая из психологов, конфликтологов, социальных работников и службы примирения.

До рассмотрения дела в судебном заседании со сторонами спора должна быть проделана большая работа по их примирению и оказанию психологической помощи. Эту функцию и должна выполнять социально – психологическая служба.

Сосредоточение всех дел в области брачно – семейного законодательства в одном судебном органе, по нашему мнению, позволит не только вырабатывать единые подходы при рассмотрении дел в этой сфере и обеспечить более тщательное их рассмотрение, но и будет способствовать решению важных социальных задач нашего общества.

2.3 Роль примирительных процедур в разрешении споров о детях

Государство и общество заинтересовано в поиске альтернативных путей разрешения, как семейных споров, так и споров о детях.

В этом направлении особую значимость приобретает вопрос дальнейшего развития и совершенствования примирительных процедур для разрешения семейных конфликтов.

Важное значение примирительных процедур в разрешении споров о детях заключается в том, что они способствуют преодолению конфликта между родителями детей, сохраняют добропорядочные отношения между ними, обеспечивают эмоциональное спокойствие ребенку, предоставляют возможность ребенку в случае распада семьи без каких – либо препятствий общаться с обоими родителями, позволяют сохранить семью и не допустить ее распада.

Суды очень много внимания уделяют применению примирительных процедур, что связано с большой конфликтностью в обществе и возрастанием обращений в суд.

В качестве примирительных процедур в гражданском процессе предусмотрены - мировое соглашение, медиация, переговоры, судебное примирение.

Большое значение в последнее время в Российской Федерации приобретает развитие института медиации.

Медиация как примирительная процедура включает два компонента: переговоры сторон и деятельность нейтрального лица – медиатора. Медиатор организует работу участников спора по разрешению возникшей проблемы, содействуя в достижении компромисса.

На сегодняшний день выделяется два вида медиации - досудебная и судебная.

Досудебное медиативное соглашение заключается до обращения с заявлением в суд и удостоверяется у нотариуса.

Судебная медиация проводится при рассмотрении дела в суде. В качестве примирителя выступает судья в отставке.

Можно выделить следующие основные признаки процесса медиации:

- добровольность обращения к процедуре медиации,
- свободный выбор медиатора,
- конфиденциальность переговорного процесса,
- быстрое разрешение спора,
- экономичность разрешения спора,
- решение принимают сами спорящие стороны,
- исполнимость,
- поливариантность решений.

По – нашему мнению, из всех видов примирительных процедур для разрешения семейных споров и споров о детях именно медиация является наиболее предпочтительным и важным инструментом их разрешения. Семейные споры отличается большой конфликтностью, стороны данных конфликтов нередко просто не слышат друг друга и проведение переговорного процесса с помощью посредника – медиатора позволяет спорящим сторонам обратить внимание на чаяния друг друга, снизить их конфликтность и выработать взаимоприемлемое для обеих сторон решение.

Так, гражданин И. обратился в суд с иском к гражданке О.

В своем исковом заявлении истец указал, что ранее состоял в браке с ответчиком О., имеют с ней двоих несовершеннолетних детей. После каникул старший сын М. остался проживать с ним. В этой связи, просит суд определить место жительства сына по его месту жительства.

Судом назначена процедура медиации. В процессе процедуры медиации медиатором была проведена большая работа по примирению бывших супругов, разъяснена важность проживания и воспитания обоих детей в одной семье, негативность разлуки детей друг с другом, роли матери в жизни детей.

По результатам проведенной работы стороны заключили между собой медиативное соглашение, по условиям которого место жительства обоих детей было определено с матерью.

На сегодняшний день разрешение споров с помощью медиативной процедуры происходит в небольших масштабах. Прежде всего, это связано с правосознанием граждан, предпочитающих традиционно за разрешением спора обращаться в судебные органы, а также низкими ставками государственной пошлины для обращения в суд.

Вместе с тем, мы считаем, что для большинства семейно – правовых споров должна быть законодательно введена процедура их досудебного урегулирования с помощью медиатора.

Семейные споры – это глубоко личностные взаимоотношения между людьми, которые, прежде всего, должны находить свое разрешение с помощью примирительных процедур. В этой связи, важно провести качественную работу на начальных стадиях семейных конфликтов. Если не проводить эту работу, граждане будут попросту вовлечены в судебные тяжбы друг с другом, в это будут вовлечены и их дети, и как итог мы получим поколение людей - «сутяжников», которые будут стремиться решать свои вопросы только через суд.

Для перечисленных выше споров о детях важно, чтобы спорящие стороны сами пришли к компромиссному решению, были готовы исполнять его условия, перестали конфликтовать друг с другом. В этой связи, разрешение спора с помощью медиативной процедуры больше отвечает этим требованиям. Когда судебное решение не устраивает одну или обе стороны, и при состоявшемся судебном решении они ищут любые способы для его неисполнения, порождая новые конфликтные ситуации и новые судебные тяжбы.

Налицо и преимущества процедуры медиации для сохранения психологического благополучия детей. Если спор разрешается с помощью процедуры медиации, дети не втягиваются в орбиту судебного процесса,

вследствие чего не испытывают негативных эмоций, связанных с участием в судебных процессах.

В последнее время много внимания уделяется вопросу развития школьной медиации.

Безусловно, это очень важное направление, требующее своего активного развития. Для общества очень важно со школьной скамьи обучать детей к мирному разрешению споров, для того чтобы во взрослой жизни они также решали все вопросы с помощью примирения.

Изложенное свидетельствует о необходимости специализации медиаторов в области разрешения семейно – брачных споров, создание специальных пулов медиаторов, специализирующихся на разрешении семейно – правовых конфликтов.

Семейные споры и споры о детях отличаются большой конфликтностью, требуют большого терпения, выдержки, знаний семейной и детской психологии. В этой связи, по нашему мнению, медиатор, специализирующийся на разрешении семейных споров, должен иметь не только юридическое образование, но и иметь психологическое либо педагогическое образование, а также пройти специализацию в области конфликтологии.

Кроме того, существует и проблема доступности услуг медиатора широким слоям населения. Практика работы показывает, что граждане зачастую не имеют возможности оплачивать услуги медиатора. Им проще оплатить низкую ставку государственной пошлины и обратиться с иском в суд.

В этой связи, считаем целесообразным на законодательном уровне ввести положение об оплате услуг медиатора согласно ставкам государственной пошлины, как это, например, предусмотрено в деятельности нотариуса.

Исследование процессуальных аспектов разрешения споров о детях позволяет сделать нам следующие выводы:

- Судебная защита прав ребенка носит большую общесоциальную значимость. Ввиду особого положения детей государство возлагает их защиту, именно на судебные органы, выступающих основными гарантами обеспечения права человека и гражданина.

- Деятельность суда в разрешении споров о детях заключается:

- в урегулировании спора,

- в разрешении семейного конфликта,

- в возможных случаях примирении между субъектами.

- Способность ребенка правильно оценивать сложившуюся вокруг него ситуацию, действительность его мнения должна оцениваться путем привлечения к участию в деле специалиста – психолога, обладающего специальными знаниями и навыками в области детской психологии. Привлечение к участию в деле психолога важно для правильного установления судом особенностей поведения родителей, их мотивационных линий поведения в семье, специфики воздействия поведения родителей на детей. В этой связи, при разрешении споров о детях судья обязан по каждому делу, поступающему в его производство, назначать психологическое исследование.

- Важное значение для эффективной защиты прав и интересов детей приобретает вопрос о создании в Российской Федерации системы ювенальной юстиции. Одним из главных преимуществ ювенальной юстиции заключается в том, что данная система позволяет обеспечить координацию всех структур, занимающимися вопросами защиты прав детей.

Многие вопросы, связанные с защитой прав детей, лежат в плоскости не только судебной защиты, но и многих других органов и организаций: здравоохранения, полиции, образования, социальной защиты и т.д. Проблемы семьи, ребенка нередко требуют комплексного подхода. Здесь важна профилактическая работа, которую должны проводить все органы, занимающимися вопросами защиты прав детей. Профилактическая работа необходима и после вынесения судом решения по спорам о детях. Данные

условия в полноценной мере могут быть обеспечены в условиях ювенальной юстиции.

- Особую актуальность приобретает вопрос о специализации судей путем создания судов, специализирующихся на рассмотрении споров, затрагивающих права и интересы детей.

Деятельность семейных судов, по нашему мнению, должна преследовать следующие цели:

- тщательный и индивидуальный подход к проблемам каждой семьи и ребенка;
- разрешение либо смягчение конфликта в семье, оказание психологической помощи членам семьи;
- расширение профилактической и воспитательной деятельности суда в отношении семьи и ребенка;
- единство судебной практики.

Семейные суды должны быть судами комплексной специализации, в которых будут рассматриваться гражданские, уголовные и административные дела, затрагивающие права и интересы семьи и несовершеннолетних.

Сосредоточение всех дел в области брачно – семейного законодательства в одном судебном органе, по нашему мнению, позволит не только вырабатывать единые подходы при рассмотрении дел в этой сфере и обеспечить более тщательное их рассмотрение, но и будет способствовать решению важных социальных задач нашего общества;

- Идея развития дружественного к ребенку правосудия должна постоянно совершенствоваться и получать свое развитие в нашем государстве, поскольку развитие данного принципа позволит обеспечить максимальную защиту прав и интересов детей в стране. Ключевыми принципами дружественного к ребенку правосудия необходимо считать:

- доступность правосудия для детей;
- уважение личности, достоинства и взглядов ребенка;

- индивидуальный подход к каждому ребенку в зависимости от возраста, уровня психического и физического развития;
- оказание незамедлительной и своевременной помощи ребенку;
- всесторонний анализ условий жизни и воспитания ребенка;
- приоритет восстановительного подхода и мер воспитательного воздействия;
- специализация судей и специальная подготовка судей, рассматривающих дела в отношении несовершеннолетних;
- усиление роли психолога в разрешении споров о детях.
- Для активизации примирительных процедур в области защиты прав и интересов должны быть приняты следующие меры:
 - специализация медиаторов в области семейно – брачного законодательства, создание специальных пулов семейных медиаторов;
 - на законодательном уровне предусмотрен механизм оплаты услуг медиатора аналогично оплаты труда деятельности нотариусов.

Глава 3. Особенности рассмотрения отдельных категорий споров о детях

3.1. Особенности рассмотрения споров о порядке осуществления родительских прав и месте жительства несовершеннолетних детей

Споры о месте жительства детей и определения порядка общения с ними являются наиболее сложными видами споров о детях, что вызвано глубокими конфликтными взаимоотношениями между родителями ребенка.

Право на проживание с родителями является одним из наиболее важных неимущественных прав ребенка.

Наиболее полно данное право реализуется, когда ребенок живет и воспитывается в полноценной семье.

Развод между родителями неминуемо ведет к возникновению вопроса о дальнейшем месте жительства ребенка. Гораздо меньше проблем возникает в том случае, когда вопрос о месте жительства ребенка разрешается между родителями по обоюдному согласию. В противном случае возникают споры, и родители обращаются в суд.

Спор может разрешаться как при рассмотрении вопроса о расторжении брака, так и в виде самостоятельного иска.

Особое внимание на наш взгляд необходимо уделять разрешению споров о детях при бракоразводных процессах. Если вопрос о детях между родителями будет разрешен цивилизованно при расторжении брака, то в последующем это позволит снизить уровень конфликтности между ними и предотвратить все другие конфликты и судебные споры.

Суд учитывает:

- привязанность ребенка к каждому из родителей, братьям и сестрам;
- возраст ребенка;
- нравственные и иные личные качества родителей;
- отношения, существующие между каждым из родителей и ребенком;

- возможность создания ребенку условий для воспитания и развития (с учетом рода деятельности, режима работы родителей, их материального и семейного положения, состояния здоровья);
- другие обстоятельства, характеризующие обстановку, которая сложилась в месте проживания одного из родителей.

Само по себе преимущество в материально – бытовом положении одного из родителей не может являться безусловным основанием для удовлетворения требований.

Одним из важных вопросов является учет мнения ребенка. Однако, со стороны суда не должно быть слепого следования данному принципу поскольку и в десятилетнем возрасте дети в силу недостаточно сформированных представлений о смысле многих жизненных явлений не всегда могут правильно оценивать сложившуюся вокруг них обстановку.

Так, А. обратилась в суд с иском к Б. Стороны состояли в браке и проживали совместно с 2011 по 2018 годы. После прекращения брака несовершеннолетняя Д. проживала с матерью. Впоследствии ввиду возникших материальных трудностей у матери девочка стала проживать у родителей отца в другом населенном пункте. При проживании девочки с бабушкой и дедушкой мать навещала ребенка, периодически забирала ее к себе на выходные. Впоследствии у мамы стабилизировалось материальное положение и, она решила забрать дочь к себе на воспитание, что привело к обострению конфликтных отношений с отцом ребенка и явилось основанием для обращения родителей в суд.

По делу проведено два психологических исследования. Результатами обоих психологических исследований установлена привязанность девочки к обоим родителям.

Поскольку несовершеннолетняя достигла десятилетнего возраста, судом выяснено мнение ребенка относительно желания проживать с одним из родителей. Девочка выразила желание проживать с папой, поскольку в доме папы вся ее семья.

Однако, проанализировав имеющиеся в деле доказательства, суд посчитал, что мнение ребенка противоречит ее интересам и определил место проживания девочки с матерью.

Результаты психологических исследований показали присутствие эмоциональных переживаний у ребенка, в результате которых прослеживается ее нерешительность, астеническое состояние, потребность в тактильном контакте. Один из психологов отметил, что девочка испытывает дискомфорт в семье, где проживает, что свидетельствует о необходимости ребенку эмоциональной близости и поддержки со стороны матери. Суд принял во внимание также роль матери в формировании личности девочки личности будущей женщины, а также роль матери на подростковом этапе развития ребенка.

Еще одним из важных вопросов является вопрос об учете привязанности ребенка к родителям.

Привязанность ребенка к родителям проявляется в эмоциональной связи к своим родителям. Привязанность к родителям играет очень важную роль в формировании личности ребенка. От нее зависит чувство безопасности несовершеннолетнего. Нормальное развитие данного чувства у детей способствует развитию у них совести, логического мышления, умение понимать чувства других людей.

Несомненно, если ребенок проживает с родителем, к которому он более привязан, ребенок психологически и эмоционально спокоен, чувствует себя защищенным, растет здоровым и счастливым.

Определение привязанности ребенка к родителям – процесс, требующий наличия специальных познаний в области детской психологии. В этой связи, данный вопрос суду подлежит разрешению путем привлечения по делу специалиста – психолога либо назначения психологической экспертизы.

Так, гражданка Н. обратилась в суд с иском к гражданину Р., указав, что Р. препятствует ее общению с сыном К., 2012 года рождения, увозит ребенка в неизвестном направлении, настраивает сына против нее.

После подачи Н. данного иска отец ребенка обратился в суд со встречным иском, указав, что с момента расторжения брака сын постоянно проживает вместе с ним, он уделяет ему необходимую заботу и уход, по его месту жительства созданы все условия для полноценного развития ребенка.

Суд пришел к выводу о наличии глубоких конфликтных отношений между родителями ребенка, вызванных отсутствием взаимопонимания между друг другом. С момента расторжения брака ребенок периодически проживал как у отца, так и у матери. Споры о месте жительства ребенка между родителями постоянно сопровождались скандалами, которые пагубно влияли на психологическое здоровье и благополучие ребенка. У несовершеннолетнего установлен «Астено – невротический синдром», что, по мнению, опрошенного в судебном заседании врача – невропатолога, является следствием нездоровой психологической атмосферы, в которой находится ребенок.

Ввиду наличия глубоких конфликтных отношений между родителями, а также наличия у несовершеннолетнего психического расстройства судом по делу привлечены специалисты – психологи. При сопоставлении представленных суду заключений психологов, суд установил, что все три психолога пришли к выводу о большей привязанности несовершеннолетнего к отцу. Кроме того, психологи пришли к выводу о негативном отношении ребенка к матери, низкой к ней эмоциональной привязанности сына, утрату к ней доверия, аггравацию по отношению к ней ребенком негативных чувств. Более того, психологи указали на наличие враждебности матери в отношениях с сыном.

Учитывая данные заключения психологов, выслушав мнение самого ребенка, выразившего твердое желание проживать с отцом, суд в целях обеспечения психологического благополучия ребенка принял решение о необходимости проживания ребенка с отцом, посчитав, что негативное отношение несовершеннолетнего к матери, наличие элементов враждебности в отношениях с сыном, отсутствие эмоционального контакта даже при самой

хорошей заботе матери по отношению к ребенку не сможет обеспечить его психологическое благополучие.

В исследуемых спорах важным является также вопрос о привязанности ребенка к братьям и сестрам. Безусловно, разделение братьев и сестер крайне нежелательно, поскольку это приводит к утрате привязанности между ними, потере близости, а в ряде случаев и вовсе к потере родственных связей.

Так, Е. обратилась в суд с иском к Б. Судом установлено, что родители ребенка состояли в браке и проживали совместно с 2014 по 2019 годы. В процессе совместной жизни у супругов родилось двое сыновей. Кроме того, в их семье воспитывалась несовершеннолетняя дочь Е. от первого брака.

После прекращения брака Е. уехала со старшей дочерью и младшим сыном к родителям. Средний сын остался проживать с отцом, поскольку отец не отдал ребенка матери. В течение года отец препятствовал общению сына с матерью, не желая передавать ребенка на воспитание матери, что явилось основанием для обращения матери с иском в суд.

Рассматривая данный спор, суд посчитал, что проживание пятилетнего ребенка с матерью наиболее полно отвечает его наилучшим интересам.

Кроме того, суд посчитал, что разделение ребенка с родными братом и сестрой противоречит его интересам, поскольку только совместное воспитание детей формирует у них чувство родства и общности и позволяет перенести связи, заложенные в детстве, во взрослую жизнь.

Нередки случаи, когда с иском в суд об определении места жительства ребенка обращается лишь один родитель. Трудности возникают в тех случаях, когда ранее место жительства ребенка в судебном порядке не определялось, а суд приходит к выводу, что в иске истцу необходимо отказать. В этом случае перед судом возникает дилемма, необходимо ли определять место жительства со вторым родителем, если такого требования данным супругом не заявлено и не будет ли это выходом за пределы исковых требований. Семейное законодательство не содержит каких – либо оговорок на указанный нами выше случай.

Во избежание такого двойного понимания статьи 65 Семейного кодекса полагаем необходимым дополнить данную норму положением о том, что независимо от случаев, одним или одновременно обоими родителями подается иск, суд обязан определить место жительства ребенка с одним из родителей.

Семейное законодательство должно быть дополнено нормой и о том, что суд в резолютивной части решения обязательно указывал о том, что родитель, с которым проживал ребенок, обязан передать его другому родителю, с которым суд определил его место жительства. Нередко на практике не указание данного обстоятельства приводит к тому, что родитель, с которым суд определил место проживания ребенка и после вынесения решения суда приходится сталкиваться с трудностями по исполнению решения суда, когда второй родитель всячески препятствует передаче ребенка.

Право родителя, проживающего отдельно от ребенка, на общение с ним является важным условием сохранения кровных уз между родителем и ребенком.

Безусловно, прекрасно, когда данный вопрос между родителями ребенка разрешается мирным путем. Однако, зачастую право на общение родителям приходится защищать путем обращения в суд.

Судом принимаются во внимание:

- возраст ребенка,
- состояние его здоровья,
- привязанность к каждому из родителей,
- другие обстоятельства, оказывающие влияние на психическое здоровье ребенка.

Суд также обязан исходить из интересов ребенка и равенства прав родителей.

Так, И. обратился в суд с иском к П. Судом установлено, что после прекращения брачных отношений П. уехала проживать в другую страну, после чего прервала какую – либо возможность общаться отцу с сыном.

Суд посчитал, что со стороны П. грубым образом нарушаются права И. на общение с ребенком. Исходя из того обстоятельства, что отцовское воспитание особенно для мальчика является необходимым и приносит незаменимый вклад в формирование личности ребенка, суд посчитал необходимым предоставить отцу право на общение сыну не реже одного раза в неделю посредством телефонной / видео связи, а также проводить совместно с ребенком отпуск продолжительностью до 30 календарных дней.

Основным вопросом, которые вызывает затруднения для суда, является вопрос об определении продолжительности встреч для детей разной возрастной группы.

Так, С. обратился в суд с иском к Б., просил суд определить следующий порядок общения с дочерью: среда, суббота, воскресенье с 09.00 утра до 20.00 часов вечера по его месту жительства.

Судом установлено, что отец ведет нормальный образ жизни, на учетах нигде не состоит, положительно характеризуется, имеет постоянное место работы и надлежащие жилищные бытовые условия, не лишен и не ограничен родительских прав. По результатам проведенного психологического исследования установлено, что девочка знает отца, положительно на него реагирует, до возникновения конфликта между родителями ребенка отец принимал активное участие в воспитании дочери. Жестокого или иного угрожающего здоровью и жизни ребенка отношения со стороны не наблюдается.

Суд посчитал, что отец имеет безусловное право на общение с дочерью и данное общение будет оказывать благоприятное влияние на развитие ребенка.

При определении продолжительности встреч отца с ребенком судом учтен, прежде всего, возраст несовершеннолетней, которой исполнилось лишь 10 месяцев, а также глубокая привязанность в этом возрасте ребенка к матери, а также наличия заболевания в виде перинатального поражения центральной нервной системы, в результате чего, отцу предоставлено право на общение с

дочерью еженедельно 3 раза в неделю по два часа в присутствии матери ребенка.

Указанный пример показывает о необходимости разработки специальных нормативов для суда для определения времени общения с родителями с учетом возрастных особенностей детей. Ввиду отсутствия таких нормативов, суд определяет время общения с ребенком, исходя из собственного мнения, тогда как для каждой возрастной группы детей существуют свои особенности с точки зрения психологических особенностей и физиологических потребностей, которые, несомненно, нужно соблюдать при разрешении таких споров. В этой связи, разработка указанных выше нормативов оказывало бы большую помощь судам.

По спорам об определении места жительства ребенка и определении порядка общения с несовершеннолетними детьми не установлен обязательный досудебный порядок разрешения.

При возникновении указанных споров граждане вправе напрямую обращаться в суд.

Вместе с тем законодательное введение обязательного досудебного порядка разрешения указанных споров путем обращения в органы опеки и попечительства либо медиатору, позволило бы многим гражданам урегулировать возникающие споры без обращения в судебные органы и позволило бы снизить судебную нагрузку.

Нередки случаи, когда после определения места жительства несовершеннолетнего ребенка с одним из родителей судом, перед вторым родителем встает вопрос о необходимости установления порядка общения с ребенком. В таких случаях такому родителю необходимо вновь обращаться в суд за разрешением этого вопроса, поскольку суд не может выйти за пределы исковых требований и одновременно рассмотреть вопрос о порядке общения с ребенком.

Такое положение вещей приводит к тому, что стороны в течение длительного времени вынуждены обращаться в судебные органы, в результате

чего, отношения между ними еще больше накаливаются, что опять же ведет к нарушениям прав и интересов детей.

В этой связи, предлагаем дополнить нормы семейного законодательства положением о том, что при рассмотрении спора об определении места жительства детей, суд по своей инициативе вправе разрешить спор и о порядке общения ребенка с родителем.

3.2 Особенности рассмотрения дел о лишении и ограничении родительских прав

Лишение родительских прав является мерой ответственности к родителям за невыполнение или ненадлежащее выполнение своих родительских обязанностей.

Помимо соблюдения общеустановленных требований гражданско – процессуального законодательства при рассмотрении дел суд должен принимать во внимание и следующие особенности:

- родители лишаются родительских прав только по отношению к несовершеннолетнему ребенку;
- субъектом ответственности может быть лишь лицо, записанное в качестве отца или матери ребенка;
- ответственность носит индивидуальный характер;
- лишение родительских прав является крайней мерой;
- применяется только при противоправном, виновном поведении родителей;
- основания предусмотрены законом и не подлежат расширительному толкованию;
- лишение родительских прав может быть результатом лишь осознанного поведения родителей;
- родители могут быть восстановлены в родительских правах.

Основаниями для лишения родительских прав являются:

- уклонение от выполнения обязанностей родителей, в том числе при злостном уклонении от уплаты алиментов;
- отказ без уважительных причин взять своего ребенка из родильного дома (отделения) либо из иной медицинской организации, образовательной организации, организации социального обслуживания или из аналогичных организаций;
- злоупотребление своими родительскими правами;
- жестокое обращение с детьми, в том числе осуществление физического или психического насилия над ними, покушение на их половую неприкосновенность;
- хронический алкоголизм или наркомания родителей;
- совершение умышленного преступления против жизни или здоровья своих детей, другого родителя детей, супруга, в том числе не являющегося родителем детей, либо против жизни или здоровья иного члена семьи.

Гражданка Е. обратилась в суд с иском к гражданину Б. Е. и Б. имеют двоих детей. Брак между сторонами расторгнут 05 декабря 2015 года. Ответчик с 2016 года не интересуется судьбой своих детей, связь с ними не поддерживает, уклонившись от их воспитания, является хроническим алкоголиком, материальную помощь детям не оказывает, имеет задолженность по алиментам. Проведенным по делу психологическим исследованием установлено, что духовная связь между отцом и детьми утрачена, дети выразили согласие на лишение отца родительских прав.

Таким образом, учитывая неисполнение со стороны отца родительских обязанностей, суд принял решение об удовлетворении иска.

Рассмотрим некоторые проблемные вопросы по данной категории дел.

А.М. Нечаева указывает, что «под уклонением от выполнения обязанностей родителей следует понимать систематические, то есть неоднократные действия (бездействие на протяжении времени), означающие невыполнение родительского долга»[31].

На практике встречаются такие случаи, когда в отношении родителей инициируется вопрос о лишении родительских прав, когда неисполнение родительских обязанностей с их стороны не носит систематического характера, что, по – нашему мнению, в корне противоречит правовой природе данной меры ответственности.

В этой связи, во избежание неправильного толкования данного положения на практике предлагаем дополнить данное основание указанием на его систематичный характер.

В настоящее время в законодательстве Российской Федерации отсутствует четкое определение понятия «жестокое обращение». Отсутствие законодательного определения понятия жестокого обращения с детьми приводит к различным толкованиям данного понятия на практике.

Ряд специалистов считает, что «жестокое обращение» - это физическое и психическое насилие в семье.

Другие специалисты полагают, что жестокое обращение включает в себя помимо физического и психического насилия также пренебрежение основными интересами и нуждами.

Семейное законодательство не рассматривает пренебрежение нуждами ребенка как одну из форм жестокого обращения с детьми, что, по – нашему мнению, необоснованно.

Пренебрежение основными потребностями ребенка является чрезвычайно опасной формой жестокого обращения. Данная форма жестокого обращения выражается, в таких действиях родителей, как неудовлетворение потребностей ребенка в развитии, заботе, пище, крове, медицинской помощи, безопасности, что может приводить к крайне тяжелым последствиям.

В этой связи, считаем, что жестокое обращение с детьми заключается и в пренебрежении нуждами ребенка.

Для лишения родительских прав злоупотребление родителями спиртными напитками должно подтверждаться медицинскими документами. Однако, на практике распространены случаи, когда родители в течение многих

лет систематически злоупотребляют алкогольными напитками и наркотическими веществами, однако на учете врача – нарколога, как лица, страдающие алкоголизмом и наркоманией, не состоят. Причиной этому является те обстоятельства, что такие родители самостоятельно за медицинской помощью не обращаются, добровольно от прохождения медицинского освидетельствования отказываются, нередко их алкоголизм и наркомания носит скрытый (латентный) характер.

Однако, ребенок в течение многих лет может проживать в такой семье, а уполномоченные органы не предъявляют иски в суд о лишении родительских прав, поскольку родители не состоят на учете нарколога.

Вместе с тем, по – нашему глубокому мнению, алкоголизм и наркомания являются источниками повышенной опасности для детей, в результате воздействия которых нарушается нормальное формирование личности ребенка, страдает его психическое развитие и здоровье.

Орган опеки обратился в суд с иском к гражданке Ф. Суд установил, что Ф. не заботится о физическом и нравственном развитии несовершеннолетнего сына, не создает условий для его нормального развития, не имеет жилья и условий для полноценного развития несовершеннолетнего. Причиной невыполнения родительских обязанностей является употребление спиртных напитков, хотя официально на учете нарколога она не состоит. При проживании ребенка с матерью создавалась угроза его жизни и здоровью, в результате которого мальчик жил в холоде и голоде, нередко оставался без присмотра, что явилось основанием для помещения его в государственное учреждение. Ответчик ранее проходила процедуру кодирования от алкоголизма, однако, это не привело к ее исправлению.

Несмотря на то обстоятельство, что ответчик не состояла на учете нарколога, суд с учетом представленных по делу доказательств, принимая во внимание необходимость защиты интересов несовершеннолетнего принял решение о лишении матери родительских прав.

В этой связи, считаем, что алкоголизм и наркомания родителей необязательно должно подтверждаться исключительно медицинскими документами, свидетельствующими о постановке таких лиц на учет врача - нарколога, а могут подтверждаться и другими доказательствами, в частности, справками о помещении в медицинский вытрезвитель, актами медицинского освидетельствования на предмет употребления алкоголя и наркотических веществ, свидетельскими показаниями, постановлениями о привлечении лиц к ответственности за распитие и нахождение в состоянии алкогольного опьянения в общественных местах.

Суд при разрешении таких дел должен брать во внимание все доказательства, свидетельствующие о злоупотреблении родителями спиртными напитками и наркотическими веществами.

Помимо злоупотребления спиртными напитками и наркотическими веществами считаем, что родители должны лишаться родительских прав и по основаниям злоупотребления психотропными веществами и их аналогами, которые в последнее время в нашей стране набирают большой оборот и также оказывают негативное влияние на подрастающее поколение.

В этой связи, считаем, что абзац пятый статьи 69 Семейного кодекса должен носить иную формулировку – «родители лишаются родительских прав в случае злоупотребления ими спиртными напитками, наркотическими веществами и психотропными веществами и их аналогами».

Мерой гражданско – правовой ответственности за невыполнение родительских обязанностей является также ограничение родительских прав.

Данная мера законодателем рассматривается прав главным образом с точки зрения опасности оставления ребенка с родителем.

Однако, ограничение родительских прав должно носить более широкое значение и применяться как мера ответственности в случаях недостаточности оснований для лишения родительских прав.

Нередки случаи, когда родитель исправно платит алименты, общается с ребенком, но при этом оказывает на него негативное психологическое

воздействие, использует несовершеннолетнего как источник для манипуляций со вторым родителем, настраивает ребенка против второго родителя.

Гражданка И. обратилась в суд с иском к гражданину С. Стороны состояли в гражданском браке и проживали совместно с 2003 по 2013 годы. С момента распада семьи ответчик принимал участие в жизни ребенка, общался с ним, оказывал материальную поддержку. С 2017 года между отцом и матерью несовершеннолетнего возникли конфликтные отношения, в результате которых ответчик С. стал преследовать истца И.: стал приходить к ней на работу, караулить на улице, выражаться в ее адрес словами оскорбительного содержания, упрекать в беспорядочных половых связях, заниматься рукоприкладством, инициировать судебные тяжбы. Более того, стал преследовать и своего несовершеннолетнего сына, стремясь заставить следить его за матерью и получать от него соответствующую информацию. Взаимоотношения между родителями привели к обострению отношений между отцом и сыном. Ребенок перестал с ним общаться, стал его избегать. Отец ребенка настаивал на своем общении с сыном, однако, ребенок категорически не желал иметь ничего общего с отцом, что явилось основанием для обращения матери несовершеннолетнего в суд с иском о лишении отца родительских прав.

Судом назначено несколько психологических исследований. По результатам проведенных психологических исследований установлено, что у ребенка к отцу наблюдается крайне негативное отношение. Несовершеннолетний не может больше мириться со своим положением в отношениях с отцом, разрешение внутреннего конфликта видит в полном удалении от себя отца. Отношения с отцом для ребенка становятся причиной тягостных душевных переживаний с возможным психическим и физиологическим заболеванием.

Вместе с тем, суд установил, что отец регулярно оказывал материальную поддержку сыну и с момента распада семьи интересовался его жизнью, участвовал в учебном процессе, старался не прерывать с ним общение.

Суд, учитывая заключения психологов, мнение самого ребенка в целях обеспечения нормального психологического здоровья ребенка, принял решение об ограничении отца в родительских правах.

Либо имеют место быть ситуации, когда родитель постоянно поддерживает связь с ребенком, однако, не оказывает ребенку необходимую материальную поддержку.

Гражданка Т. обратилась с иском к гражданину Т. Стороны с 2017 по 2019 годы состояли в браке, имеют несовершеннолетнюю дочь Т., 2017 года рождения. С момента расторжения брака несовершеннолетняя проживает с матерью, которая осуществляет уход и заботу о дочери. Все вопросы, связанные с развитием ребенка, заботой о ее здоровье, посещением дошкольного учреждения осуществляются исключительно матерью ребенка. Отец в указанных выше вопросах никакого участия не принимает. Вся его роль в жизни ребенка сводится лишь в общении с дочерью, когда девочку забирают к себе на выходные бабушка и дедушка по отцовской линии. Девочка знает отца, позитивно к нему относится. Кроме того, отец уклоняется от выплаты алиментов, с 2018 года образовалась задолженность по алиментам, за весь период взыскания алименты выплачивались лишь несколько раз.

Суд ограничил отца в родительских правах ввиду недостаточности оснований для лишения родительских прав.

Указанные выше примеры свидетельствуют о том, что сегодня судебной практике нужен инструмент, который должен служить действенным профилактическим инструментом, способствующим исправлению родителей, и применяться как мера ответственности до принятия меры ответственности в виде лишения родительских прав.

В этой связи, считаем, что ограничение родительских прав должно служить таким инструментом.

Это имело бы действительное значение для родителей, злоупотребляющих спиртными напитками. В течение срока ограничения родительских прав родители, желающие встать на путь исправления, могут пройти лечение от

алкогольной зависимости, устроиться на работу, улучшить жилищно – бытовые условия и т.д.

Если родители (один из них) не изменят своего поведения, орган опеки и попечительства по истечении шести месяцев после вынесения судом решения об ограничении родительских прав обязан предъявить иск о лишении родительских прав.

Практика показывает, что указанного выше срока недостаточно. Родители не успевают улучшить свои условия, пройти лечение и т.д. В этой связи, считаем, что данный срок должен быть увеличен до одного года.

3.3 Особенности рассмотрения дел об усыновлении

Усыновление – приоритетная форма устройства детей, оставшихся без попечения родителей.

Рассматривая дела, суд должен сходить из таких обстоятельств, как

- состояние здоровья усыновителей;
- наличие у усыновителей дохода, обеспечивающего ребенку прожиточный минимум;
- характеристика усыновителя, его нравственные и иные личные качества;
- возраст усыновителей;
- наличие надлежащих жилищно – бытовых условий для развития ребенка;
- участие усыновителей в психолого - педагогической и правовой подготовке;
- согласие родителей на усыновление ребенка;
- согласие ребенка, достигшего возраста 10 лет, на его усыновление;
- наличие у усыновляемого ребенка братьев и сестер;
- согласие второго супруга на усыновление.

Так, Т.и В. обратились в суд с заявлением об усыновлении ребенка, оставшегося без попечения родителей. Супруги регулярно навещают несовершеннолетнего, привязались к ребенку. Несовершеннолетний также привязался к усыновителям, положительно на них реагирует.

Согласно представленным суду доказательствам, противопоказаний для усыновления оба усыновителя не имеют, имеют все условия для полноценного развития ребенка, прошли психологическую подготовку к усыновлению.

Суд посчитал, что усыновление в данном случае полностью направлено на обеспечение наилучших интересов несовершеннолетнего и принял решение об удовлетворении требований заявителей.

Рассмотрение дел требует от судей ответственного и скурпулезного подхода к их рассмотрению, поскольку от данного решения зависит, как сложится судьба ребенка.

К сожалению, в современной действительности встречаются случаи недобросовестного поведения со стороны потенциальных усыновителей, когда они стремятся усыновить детей в обход установленной законом процедуры усыновления.

Действующим законодательством предусмотрен институт установления отцовства. Отцовство лица, не состоящего в браке с матерью ребенка, устанавливается путем подачи в регистрирующий орган совместного заявления. В соответствии с данной нормой закона для этого достаточно лишь заявления сторон. Иных доказательств, в том числе результатов молекулярно – генетической экспертизы не требуется. Например, супруги, у которых нет детей, договариваются с женщиной, не состоящей в браке, у которой должен родиться ребенок. После рождения ребенка супруг с матерью ребенка обращаются в ЗАГС с заявлением об установлении отцовства. В ЗАГС для данной процедуры требуется лишь совместное заявление, в результате чего, процедура установления отцовства проходит без каких – либо препятствий. Затем супруга лица, установившего отцовство, обращается в суд за усыновлением ребенка в порядке внутрисемейного усыновления.

Биологическая мать ребенка и новоиспеченный отец дают свое согласие. При таком положении вещей у суда не имеется законных оснований отказать в усыновлении ребенка.

Так, гражданка Е. обратилась в суд с заявлением об удочерении, указав, что состоит с гражданином А. в зарегистрированном браке. У супруга имеется внебрачный ребенок Б., 13 мая 2020 года рождения, рожденный от гражданки Ж., которая отказалась воспитывать ребенка в связи со своей финансовой несостоятельностью и дала гражданке Е. нотариальное согласие на усыновление указанного ребенка.

Для проверки доводов о биологическом отцовстве гражданина А. судом была назначена молекулярно – генетическая экспертиза. Однако А. отказался от прохождения экспертизы, заявив о том, что им добровольно признано отцовство в отношении указанного ребенка и суд обязан рассмотреть дело в пределах заявленных требований.

Суд признал, что уклонение А. от прохождения экспертизы опровергает его доводы о биологическом отцовстве. Установив, что действия усыновителя и ее супруга об усыновлении внебрачного ребенка осуществлены в обход действующих требований законодательства, с грубым нарушением конституционных прав несовершеннолетнего, суд отказал в удовлетворении заявления Е.

При таком положении вещей дети и усыновители не проходят ни по каким учетам, орган опеки не может реализовывать в отношении таких детей своих функций по контролю. Судьба детей, передаваемых на усыновление, таким способом зависит только от благонадежности усыновителей.

В этой связи считаем, что семейное законодательство должно быть дополнен нормой о том, что при усыновлении ребенка, в отношении которого супругом заявителя установлено отцовство, к заявлению должно быть приложено заключение молекулярно-генетической экспертизы, подтверждающей отцовство в отношении усыновляемого ребенка.

Введение данной нормы по нашему мнению поможет предотвратить указанные выше случаи незаконной передачи детей.

Другим немаловажным вопросом, требующим по – нашему мнению теоретического и законодательного осмысления является вопрос о подготовке усыновителей к усыновлению. В каждом конкретном случае усыновление должно рассматриваться как важный, хорошо осмысленный, обдуманный и взвешанный шаг. Однако, на практике дела обстоят по - другому. Нередки случаи, когда супруг, недавно узаконивший свои отношения с супругой, у которой имеется ребенок от первого брака, поспешно принимает решение об усыновлении данного ребенка. Каких либо временных ограничений для усыновления в таких случаях законодателем не установлено. Вместе с тем семейная жизнь не всегда складывается удачно, не исключены случаи расторжения брака. При разводе ребенок супруги от первого брака становится «ненужным» лицу, его усыновившему, по причине нежелания выплачивать на него алименты, в результате чего, инициируются иски об отмене усыновления. В таких ситуациях страдают, как правило, дети, которых попросту передают. Для исключения подобных случаев считаем, что в семейном законодательстве должна быть установлена норма о том, что супруг (супруга) имеет право усыновить ребенка своего супруга по истечении не менее трех лет совместного проживания в браке. По – нашему мнению для того чтобы супруг усыновил ребенка своей супруги, семья должна быть устойчивой, а брак проверен временем.

Изложенное позволяет сделать нам следующие выводы:

- В целях защиты прав и интересов несовершеннолетних, требующих принятия безотлагательных мер к их защите, нормы семейного законодательства должны быть дополнены положением о том, что независимо от случаев, одним или одновременно обоими родителями подается иск, суд обязан определить место жительства ребенка с одним из родителей. Кроме того, при рассмотрении спора об определении места жительства детей,

суд по своей инициативе вправе разрешить вопрос и о порядке общения ребенка с родителем.

- В Постановление Пленума Верховного Суда Российской Федерации «О применении судами законодательства при разрешении споров, связанных с воспитанием детей», необходимо внести положение о том, что суд в резолютивной части решения обязательно указывал об обязанности родителя, с которым проживал ребенок, передать его другому родителю, с которым суд определил его место жительства. Нередко на практике не указание данного обстоятельства приводит к тому, что родитель, с которым суд определил место проживания ребенка и после вынесения решения суда приходится сталкиваться с трудностями по исполнению решения суда, когда второй родитель всячески препятствует передаче ребенка.

- Судебная практика свидетельствует о необходимости разработки специальных нормативов для определения времени общения с родителями с учетом возрастных особенностей детей. Ввиду отсутствия таких нормативов, суд определяет время общения с ребенком, исходя из собственного мнения, тогда как для каждой возрастной группы детей существуют свои особенности с точки зрения психологических особенностей и физиологических потребностей, которые, несомненно, нужно соблюдать при разрешении таких споров. В этой связи, разработка указанных выше нормативов оказывало бы большую помощь судам.

- По спорам об определении места жительства ребенка и определении порядка общения с несовершеннолетними детьми не установлен обязательный досудебный порядок их разрешения. При возникновении указанных споров граждане вправе напрямую обращаться в суд. Вместе с тем законодательное введение обязательного досудебного порядка разрешения споров путем обращения в органы опеки и попечительства либо медиатору, позволило бы многим гражданам урегулировать возникающие споры без обращения в судебные органы и позволило бы снизить судебную нагрузку.

- На практике встречаются такие случаи, когда в отношении родителей инициируется вопрос о лишении родительских прав, когда неисполнение родительских обязанностей с их стороны не носит систематического характера, что в корне противоречит правовой природе данной меры ответственности. В этой связи, во избежание неправильного толкования данного положения на практике предлагаем дополнить данное основание указанием на его систематичный характер.

- Семейное законодательство не рассматривает пренебрежение нуждами как одну из форм жестокого обращения с детьми, что, по – нашему мнению, необоснованно. Пренебрежение основными потребностями ребенка является чрезвычайно опасной формой жестокого обращения. Данная форма жестокого обращения выражается, в таких действиях родителей, как неудовлетворение потребностей ребенка в развитии, заботе, пище, крове, медицинской помощи, безопасности, что может приводить к крайне тяжелым последствиям. В этой связи, считаем, что жестокое обращение с детьми заключается и в пренебрежении нуждами ребенка.

- Алкоголизм и наркомания являются источниками повышенной опасности для детей, в результате воздействия которых нарушается нормальное формирование личности ребенка, страдает его психическое развитие и здоровье, создается опасность его жизни и здоровью. В этой связи, злоупотребление родителями спиртными напитками и наркотическими средствами необязательно должно подтверждаться исключительно медицинскими документами, свидетельствующими о постановке таких лиц на учет врача - нарколога, а могут подтверждаться и другими доказательствами, в частности, справками о помещении в медицинский вытрезвитель, актами медицинского освидетельствования на предмет употребления алкоголя и наркотических веществ, свидетельскими показаниями, постановлениями о привлечении к ответственности за распитие и нахождение в состоянии алкогольного опьянения в общественных местах. Считаем, что суд при разрешении таких дел должен брать во внимание все доказательства,

свидетельствующие о злоупотреблении родителями спиртными напитками и наркотическими веществами. Помимо злоупотребления спиртными напитками и наркотическими веществами считаем, что родители должны лишаться родительских прав и по основаниям злоупотребления психотропными веществами и их аналогами, которые в последнее время в нашей стране набирают большой оборот и также оказывают негативное влияние на подрастающее поколение.

- Судебная практика показывает, что своего теоретического и законодательного осмысления требует такая мера ответственности как ограничение родительских прав. Сегодня судебной практике нужен инструмент, который должен служить действенным профилактическим инструментом, способствующим исправлению родителей. В этой связи считаем, что данная мера должно носить более широкое значение и применяться во всех случаях недостаточности оснований для лишения родительских прав.

- Если родители (один из них) не изменят своего поведения, орган опеки и попечительства по истечении шести месяцев после вынесения судом решения об ограничении родительских прав обязан предъявить иск о лишении родительских прав. считаем, что данного срока не достаточно. Так, например родитель не успевает пройти лечение, наладить быт и т.д. В этой связи, считаем, что указанный срок, должен быть увеличен до одного года.

- Во избежание случаев неправомерных действий по передаче детей, считаем, что при усыновлении ребенка, в отношении которого супругом заявителя установлено отцовство, к заявлению должно быть приложено заключение молекулярно-генетической экспертизы, подтверждающей отцовство в отношении усыновляемого ребенка.

- Во избежание случаев отмены усыновления, считаем, что в законодательстве должна быть установлена норма о том, что супруг (супруга) имеет право усыновить ребенка своего супруга по истечении трех лет их совместного проживания в браке.

Заключение

Результатом проведенного магистерского исследования стали выводы теоретического характера, а также сформулированы предложения по совершенствованию действующего законодательства.

Определена сущность споров о детях как правовой категории и дана формулировка данного понятия.

Проведен анализ элементов споров о детях, изучена сущность правовой категории «интересы детей» и дана формулировка данного понятия.

Изучена роль судебных органов в разрешении споров о детях, выявлены особенности судебной защиты прав и интересов несовершеннолетних, пути повышения эффективности механизма судебной защиты несовершеннолетних.

Судебная защита прав ребенка носит большую общесоциальную значимость. Ввиду особого положения детей государство возлагает их защиту, именно на судебные органы, выступающих основными гарантами обеспечения права человека и гражданина. Ввиду большой общегосударственной и общесоциальной значимости судебной защиты прав ребенка государство нуждается в высокой организации и эффективности правосудия в отношении несовершеннолетних.

Идея развития дружественного к ребенку правосудия должна постоянно совершенствоваться и получать свое развитие в нашем государстве, поскольку развитие данного принципа позволит обеспечить максимальную защиту прав и интересов детей в стране. Ключевыми принципами дружественного к ребенку правосудия необходимо считать:

- доступность правосудия для детей;
- уважение личности, достоинства и взглядов ребенка;
- индивидуальный подход к каждому ребенку в зависимости от возраста, уровня психического и физического развития;
- оказание незамедлительной и своевременной помощи ребенку;

- всесторонний анализ условий жизни и воспитания ребенка;
- приоритет восстановительного подхода и мер воспитательного воздействия;
- специализация судей и специальная подготовка судей, рассматривающих дела в отношении несовершеннолетних;
- усиление роли психолога в разрешении споров о детях.

Автором сделан вывод о необходимости специализации судей по рассмотрению дел по спорам о детях путем создания семейных судов.

Особо подчеркнуто, что сосредоточение всех дел в области брачно – семейного законодательства в одном судебном органе позволит не только вырабатывать единые подходы при рассмотрении дел в этой сфере и обеспечить более тщательное их рассмотрение, но и будет способствовать решению важных социальных задач нашего общества, таких как укрепление института семьи и семейных ценностей, защиты материнства и детства, укрепление человеческого капитала страны.

Более того, автором высказана идея о создании в Российской Федерации системы ювенальной юстиции.

Подчеркнуто, что одним из главных преимуществ ювенальной юстиции заключается в том, что данная система позволяет обеспечить координацию всех структур, занимающихся вопросами защиты прав детей. Многие вопросы, связанные с защитой прав детей, лежат в плоскости не только судебной защиты, но и многих других органов и организаций: здравоохранения, полиции, образования, социальной защиты и т.д. Проблемы семьи, ребенка нередко требуют комплексного подхода. Здесь важна профилактическая работа, которую должны проводить все органы, занимающиеся вопросами защиты прав детей. Профилактическая работа необходима и после вынесения судом решения по спорам о детях. Данные условия в полноценной мере могут быть обеспечены в условиях ювенальной юстиции.

Кроме того, выработано предложение о закреплении в действующем законодательстве положения об обязательном привлечении к участию при рассмотрении споров о детях специалиста – психолога. Императивное участие психолога в судебном процессе будет являться дополнительной гарантией прав и интересов ребенка.

Изучена роль примирительных процедур в разрешении споров о детях.

Государство и общество заинтересовано в поиске альтернативных путей разрешения, как семейных споров, так и споров о детях. В этом направлении особую значимость приобретает вопрос дальнейшего развития и совершенствования примирительных процедур для разрешения семейных конфликтов.

Для активизации примирительных процедур в области защиты прав и интересов должны быть приняты следующие меры:

- специализация медиаторов в области семейно – брачного законодательства, создание специальных пулов семейных медиаторов;
- на законодательном уровне предусмотрен механизм оплаты услуг медиатора аналогично оплаты труда деятельности нотариусов.

В рамках магистерского исследования изучены также особенности рассмотрения отдельных категорий споров о детях, выработаны предложения по совершенствованию действующего законодательства.

Список используемой литературы и используемых источников

1. Антокольская М.В. Семейное право: учебник. 2-е изд., перераб. и доп. / М.В. Антокольская. М.: Юристъ, 2013. 336 с.
2. Батова О.С. Процессуальные особенности рассмотрения споров, связанных с воспитанием детей: автореф. дис. канд.юрид.наук. М., 2007. 31 с.
3. Беспалов, Ю. Ф. Семейные отношения и семейные споры в практике судов РФ: науч.-практ. пособие / Ю.Ф. Беспалов. М.: Проспект, 2020. 224 с.
4. Беспалов, Ю.Ф. Семейно – правовое положение ребенка в Российской Федерации: монография/ Ю.Ф. Беспалов - Москва: Проспект.- 2015. - 240 с.
5. Волкова Е.Н., Исаева О.М. Ребенок и насилие: диагностика, предотвращение и профилактика. Н. Новгород, 2015. 290 с.
6. Гражданский Кодекс Российской Федерации (часть первая): Федеральный закон от 21.10.1994 №51 (ред. от 16.04.2022) // Собрание законодательства РФ. 1994. № 32. Ст. 3301.
7. Гражданский процесс: учебник для ВУЗов / под ред. М.К. Треушникова. М: «Городец», 2018. 832 с.
8. Гражданский процессуальный кодекс Российской Федерации: Федеральный закон от 14.11.2002 (ред. от 07.10.22) // Собрание законодательства РФ. 2002. № 46. Ст. 4532.
9. Гульдман В.В. Роль заключения психолого-психиатрической экспертизы при рассмотрении судебных споров о месте проживания и порядке общения с ребенком / Материалы Всерос. науч.-практ. конф. «Ребенок и правосудие» - Москва: АППИ, 2018. - С. 44–47.
10. Декларация прав ребенка (принята резолюцией 1386 (XIV) Генеральной Ассамблеи ООН от 20 ноября 1959) // Международная защита прав и свобод человека: сб. документов. М.: Юридическая литература, 1990. С. 385–388.

11. Евладова А.А. Психолого – педагогическое сопровождение судебных споров, связанных с воспитанием детей: автореф. дис. канд.юрид.наук. Екатеринбург, 2017. 24 с.
12. Ерохина Е.В. Лишение родительских прав и восстановление в родительских правах: монография. / Е.В. Ерохина. М.: Феникс,2019. 682с.
13. Ершов В.В. Право и правосудие как парные категории// Российское правосудие.2014 №1. с.16-17.
14. Жаглина М.Е. Споры о детях процессуальные аспекты// Вестник ВИ МВД России. 2017. №2. С.22-26.
15. Зеленцов А.Б. Теоретические основы правового спора: дис.док.юрид.наук. М., 2005. 435 с.
16. Ильина О.Ю. Интересы ребенка в семейном праве Российской Федерации. / О.Ю. Ильина.М.: Издательский Дом Городец, 2019. 192 с.
17. Карпеева Е.В. О реализации принципа «наилучшего обеспечения интересов несовершеннолетних в гражданском процессе» // *Matters of Russian and International Law*. 2021.№ 1. С. 332-341.
18. Ковтун Н.Н. Судебный контроль в уголовном судопроизводстве России: понятие, сущность, формы: дис.док.юрид. наук. М., 2002. 520 с.
19. Кокова Д.А. Содержание семейных правоотношений: автореф. дис.канд.юрид.наук. М., 2017. 214 с.
20. Конвенция о правах ребенка (принята резолюцией 44/25 Генеральной Ассамблеи ООН от 20.11.1998) // Сборник международных договоров СССР. Выпуск XLVI. М: Международные отношения, 1993. 496 с.
21. Конституция Российской Федерации (ред. от 01.07.2020) // Собрание законодательства РФ. 2014 .№ 31. Ст. 4398.
22. Кузнецова А.М. Споры о месте жительства ребенка при раздельном проживании родителей // Вестник магистратуры. 2015. № 9 (48). С. 73-79.
23. Кляус Н.В. Законный интерес как предмет судебной защиты в гражданском судопроизводстве: дис.канд.юрид.наук. Новосибирск, 2007. 221с.

24. Лебедев В.М. Современная российская модель правосудия // Специальный выпуск журнала «К 8- му Всероссийскому съезду судей». М. 2012. С.22-24.
25. Левушкин А.Н. История развития института прав и обязанностей родителей и детей в России// Семейное и жилищное право. 2018. № 6. С.14-18.
26. Малько А.В., Субочев В.В. Законные интересы в правовой жизни общества: актуальные вопросы теории и практики// Правоведение. 2014. №2 (313). С. 84-87.
27. Минимальные стандартные правила ООН, касающиеся отправления правосудия в отношении несовершеннолетних («Пекинские правила») (приняты резолюцией Генеральной Ассамблеи ООН 40/33 от 10.12.1985) // Сборник стандартов и норм ООН в области предупреждения преступности и уголовного правосудия. Нью – Йорк. 2016. 300 с.
28. Миролюбова О.Г. О семейно – правовом понятии «интересы ребенка»// Вестник ЯрГУ. Сер. Гуманитарные науки. 2012. № 4/1. С.57-58.
29. Нагорная И.И. Обеспечение прав и законных интересов несовершеннолетних средствами уголовного закона / И.И. Нагорная // Право. Журнал Высшей школы экономики. 2018.№ 2. С. 84–102.
30. Ненашев М.М. Спор о праве: социальное и правовое содержание// Социальное и пенсионное право. 2006. № 2. С.43-45
31. Нечаева А.М. К вопросу о совершенствовании Семейного кодекса РФ // Российская юстиция. 2017. № 4. С.16-18.
32. Нечаева А.М. Общение как разновидность права родителя на семейное воспитание ребенка // Российская юстиция. 2017. № 1. С.10-12.
33. Никитина А.В. «Разногласия» как категория конституционного права// Актуальные проблемы российского права. 2014. №12 (49) С.2722-2728.
34. Носков И.Ю. Судебная деятельность: понятие, виды, основные характеристики: дис.канд. юрид. наук. М., 2016.187 с.

35. «Об альтернативной процедуре урегулирования споров с участием посредника (процедуре медиации)»: Федеральный закон от 27.07. 2010 № 193 (ред. от 26.07.2019) // Собрание законодательства РФ. 2010. № 31. Ст. 4162.

36. «Об основных гарантиях прав ребенка в Российской Федерации»: Федеральный закон от 24.07. 1998 № 124 (ред. от 31.07.2020) // Собрание законодательства РФ. 1998. № 31. Ст. 3802.

37. «Об опеке и попечительстве»: Федеральный закон от 24.04. 2008 № 48 (ред. от 08.12.2020) // Собрание законодательства РФ . 2008. № 17. Ст. 1755.

38. Очерки по теории гражданского процесса: монография/ В.В.Бутнев, Н.Н. Тарусина. М: Проспект, 2016. 240 с.

39. Постановление Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 14.11.2017 №44 «О практике применения судами законодательства при разрешении споров, связанных с защитой прав и законных интересов ребенка при непосредственной угрозе его жизни или здоровью, а также при ограничении или лишении родительских прав» // Бюллетень Верховного Суда РФ. 2018. №1. С.14-20.

40. Постановление Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 05.11.1998 № 15 «О применении судами законодательства при рассмотрении дел о расторжении брака» // Бюллетень Верховного Суда РФ.1999. №1. С.12-16

41. Постановление Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 27.05.1998 № 10 «О применении судами законодательства при разрешении споров, связанных с воспитанием детей» // Бюллетень Верховного Суда РФ. 1998. № 7. С. 9-14

42. Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 20.04.2006 № 8 «О применении судами законодательства при рассмотрении дел об усыновлении (удочерении) детей» // Бюллетень Верховного Суда РФ. 2006. № 6. С.25-28.

43. Решетникова И.В. Гражданский процесс/ И.В. Решетникова, В.В. Ярков. 7-е изд.перераб. М. 2016. 304 с.

44. Рожкова М.А. Понятие спора о праве гражданском // Журнал российского права. 2005. № 4. С.98-102.
45. Садовникова М.Н. Дружественное правосудие для детей и восстановительно – медиативные технологии: исследовательский обзор научно – практических форумов Восточной Сибири// Вопросы уголовного, уголовно- исполнительного права и криминологии. 2016. № 1(72). С.92-99.
46. Семейный кодекс Российской Федерации: Федеральный закон от 29.12. 1995 № 223 (ред. от 04.02.2021) // Собрание законодательства РФ. 1996. №1. Ст.16.
47. Сигаева Т.А. Подходы к определению сущности правового спора// Научные труды Белорусского государственного экономического университета. Минск. 2010. С.517-522.
48. Тарасова А.Е. Международно-правовые аспекты семейного права и защиты прав детей/ А.Е. Тарасова. М: Инфра-М, 2018. 378 с.
- 49.Тарусина Н.Н. Ребенок в пространстве семейного права: монография/ Н.Н. Тарусина. М.: Проспект, 2016.144 с.
50. Фомина Е.А. Споры о праве на воспитание детей (материально – правовые и процессуально- правовые проблемы): автореф. дисс. канд.юрид. наук. М. 2004. 21с.
51. Фролов С.Ф. Социология: сотрудничество и конфликты / уч. пособие. М.: Юристъ, 1997. 239с.
52. Фурсов Д.А., Харламова И.В. Теория правосудия. Том 3. М: Статут, 2009. 520 с.
53. Шолгина О.И. Интересы ребенка как объект семейно – правового спора: автореф. дисс. канд.юрид. наук. М., 2011. 29 с.
54. Якушев, П.А. Споры о детях: традиционные ценности и судебная практика: монография/ П.А. Якушев. М: Проспект, 2018.139 с.
55. Яфизова Э.Н. Частноправовая защита семейных прав по законодательству РФ): автореф. дисс. канд.юрид. наук. Ульяновск, 2020. 29 с.

56. Abashidze A., Gugunskiy D., Keburia K., Koneva A., Solntsev A. Issues of Cooperation Between Russian Federation and European Union Member States in Frames of the 1980 Convention on the 1980 Convention on the Civil Aspects of International Child Abduction/ A.Abashidze, D. Gugunskiy, K.Keburia, A.Koneva, A.Solntsev// Journal of Advanced Research in Law and Economiks. 2017. Vol.VIII. Issue 3(25). P. 343-351.

57. Abashidze A., Gugunskiy D., Keburia K., Koneva A., Solntsev A. Parental Responsibility and Children Protection The 1996 Hague Convention vs. the 1993 Minsk Convention/ A.Abashidze, D. Gugunskiy, K.Keburia, A.Koneva, A.Solntsev // Journal of Advanced Research in Law and Economiks. 2018. Vol. IX- Issue 3. P. 1153-1162.

58. Keller H., Heri C. Protecting the Best Interests of the Child International Child Abduction and the European Court of Human Rights/ H.Keller, C.Heri // Nordic Journal of International Law. 2015. Vol.84 (2). P. 270-296.

59. Recommendation CM / Rec (2017) 3 of the Committee of Ministers to member States on the European Rules on community sanctions and measures // Compendium of conventions, recommendations and resolutions relating to prisons and community sanctions and measures. Council of Europe Publishing. 2018. URL: <https://rm.coe.int/compendium - of - conventions – recommendations - and-resolutionsrelating - to- /1680714781> (accessed 10.02.2022).

60. Riekkinen M., Adilghazi S., Tasbulatova A. Protected or Neglected? Analysing Legislation Covering Minors Participation in Protest Rollis in Russia against the Background of international Law// The international journal of childrens rights 2019. Vol.27. № 3. P.482-516.